

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ШКОЛЬНОГО БИБЛИОТЕКАРЯ
ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ «ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА»

Серия 2
Выпуск 4

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН

26 мая (6 июня) 1799 — 29 января (10 февраля) 1837

К 210-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

ВЫСТАВКА
В ШКОЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ

Москва

2009

Автор-составитель: Ермошкина Е.Г.
Гл. редактор: Жукова Т.Д.
Зам. гл. редактора: Коршунова Л.Е.

Александр Сергеевич Пушкин [Изоматериалы; текст;] / Авт.-сост. Ермошкина Е.Г.; Гл. ред. Т.Д.Жукова; Зам. гл. ред. Л.Е.Коршунова. — М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2009. — 8 л. цв. ил. + 40 с. — (Профессиональная библиотека школьного библиотекаря. Сер.2. Выставка в школьной библиотеке; Вып. 4. 2009).— Прилож. к журналу «Школьная библиотека». — ISBN 978-5-91540-030-5

К ШКОЛЬНОМУ БИБЛИОТЕКАРЮ

Дорогие коллеги!

Имя Пушкина знакомо и дорого нам с детства.

В самом раннем возрасте мы уже сочувствуем старику и возмущаемся жадной старухой из «Сказки о рыбаке и рыбке», а чуть позже, читая знаменитую «Полтаву», как Дениска из «Денискиных рассказов» В. Драгунского, восхищаемся «этой удивительной красотой».

... Тиха украинская ночь.
Прозрачно небо. Звезды блещут.
Своей дремоты превозмочь
Не хочет воздух. Чуть трепещут
Сребристых тополей листы.
Луна спокойно с высоты
Над Белой церковью сияет...

И дальше, дальше... Поэма «Руслан и Людмила», ода «Вольность», стихи о любви и дружбе, маленькие трагедии, необыкновенные «Повести Белкина», которые проглатываешь на одном дыхании, любимейшая Михаилом Булгаковым «Капитанская дочка» — вещь и остроумная, и волнующая, и исторически точная. А «Медный всадник»! А «Цыгане»! А «Онегина воздушная громада»!

К юбилейной дате мы предлагаем вам, дорогие наши друзья, большую конкурсную программу для проведения массовых мероприятий в течение 2009 года, театральные инсценировки, кроссворды, конкурсы.

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН

26 мая (6 июня) 1799 — 29 января (10 февраля) 1837

Портрет поэта А. С. Пушкина.
Художник О. А. Кипренский. Холст, масло. 1827 г.

«Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет. В нём русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой же чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла».

Н. В. ГОГОЛЬ

«Он дал окончательную обработку нашему языку, который теперь по своему богатству, силе, логике и красоте формы признается даже иностранными филологами едва ли не первым после древнегреческого; он отозвался типическими образами, бессмертными звуками на все веяния русской жизни».

И. С. ТУРГЕНЕВ

Герб рода Пушкиных

Предки А.С. Пушкина

Легендарный прадед поэта — арап Петра Великого — **Абрам Петрович Ганнибал**. Бюст на территории музея-заповедника Петровское

Отец поэта — **Сергей Львович Пушкин** (1770—1848). Художник К.К. Гампельн

Александр Сергеевич Пушкин родился 26 мая (6 июня) 1799 года в Москве.

Пушкины — дворянский род, происходящий от легендарного выходца «из немец» «мужа честна» Радши, потомок которого в 7-м колене, Григорий Александрович, прозванный Пушка, был родоначальником Пушкиных. Григорий

Гаврилович Пушкин (умер в 1656 году) был любимцем царя Алексея Михайловича.

Род Пушкиных внесён в VI часть родословных книг Костромской, Московской и Новгородской губерний (Гербовник, V, 18; XII, 74).

Род матери поэта восходит к «арапу Петра Великого» — Абраму Петровичу Ганнибалу, в биографии которого до сих пор ещё много невыясненного. В начале 1742 года Абрам Петрович Ганнибал написал прошение императрице Елизавете Петровне с просьбой предоставить ему грамоту на дворянство и герб. В обоснование просьбы он упомянул не только свои заслуги и чин — генерал-майор, но и привёл краткую версию своего происхождения: «Родом я... из Африки, тамошнего знатного дворянства. Родился во владении отца моего в городе Лагоне, который, и кроме того, имел под собою два города; в 706 году выехал я в Россию из Царяграда...». После смерти Ганнибала, в 1804 году, его дети получили грамоту о дворянстве. Род записан в VI часть родословной книги Псковской губернии.

Пушкин-ребёнок.
Художник Ксавье де Местр.
1800—1802

Мать поэта — **Надежда Осиповна Пушкина**, урождённая **Ганнибал** (1775—1836). Художник Ксавье де Местр.
1800-е гг.

Герб лицея

Лицей

Пушкин в лицейские годы.
Акварель С.Г. Чирикова.
1810-е гг.

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он, как душа, неразделим и вечен —
Неколебим, свободен и беспечен,
Срастался он под сенью дружных муз.

Куда бы нас ни бросила судьбина
И счастье куда б ни повело,
Все те же мы: нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село.

Александр ПУШКИН

В начале 1811 года был опубликован Указ Сената об основании Лицея для отпрысков знатнейших фамилий. Утвержденное императором Александром I постановление о Лицее (от 12 августа 1810 года) уравнивало его в правах и преимуществах с российскими университетами.

К началу октября 1811 года все в Лицее было готово для приема воспитанников. Здание внутри перестроено и заново отделано. Для воспитанников, профессоров, служителей сшита форменная одежда; закуплены книги и учебные пособия. В галерее была библиотека.

Лицейское братство стало примером юношеской дружбы для всех будущих поколений россиян. Вместе с Пушкиным в лицее учились Вильгельм Кюхельбекер, Иван Пущин, Антон Дельвиг и многие другие известные впоследствии граждане нашего Отечества.

Царскоесельский лицей. Литография А. Тона. 1822 г.

В. Кюхельбекер

(1797—1846). Худож. И. Матюшин. 1880-е гг.

И. Пущин

(1798—1859). Худож. Ф. Верне. 1817 г.

А. Дельвиг

(1798—1831). Худож. П. Яковлева. 1816—1817 гг.

Первый директор Царскоесельского лицея — Василий Фёдорович Малиновский. Неизвестный художник. 1790-е гг.

«А. С. Пушкин на акте в Лицее 8 января 1815 года» — «Старик-Державин нас заметил....». Художник И.Е. Репин. 1911 г.

Жена и дети

Старшая дочь поэта — Мария Александровна Пушкина (1832—1919). Художник Т. Райт. 1844 г. Бумага, итальянский карандаш, акварель

Жена поэта — Наталья Николаевна Пушкина, урождённая Гончарова (1812—1863). Художник А.П. Брюллов. Бумага, акварель. Конец 1831 — начало 1832 г.

Старший сын поэта — Александр Александрович Пушкин (1833—1914). Художник Т. Райт. 1844 г. Бумага, карандаш, акварель

Младшая дочь поэта — Наталья Александровна Дубельт, урождённая Пушкина (1836—1913). Художник И.К. Макаров. Конец 1850-х гг. Холст, масло

Младший сын поэта — Григорий Александрович Пушкин (1835—1905). Художник Т. Райт. 1844 г. Бумага, акварель, карандаш

18 февраля (2 марта) 1831 г. в церкви у Никитских ворот были обвенчаны Александр Сергеевич Пушкин и Наталья Николаевна Гончарова.

Исполнились мои желания. Творец
Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна,
Чистейшей прелести чистейший образец.

Из стихотворения «Мадонна». 1830

«Семейство мое умножается, растёт, — писал Пушкин своему московскому другу П.В. Нащокину в 1836 году, — шумит около меня. Теперь, кажется, и на жизнь нечего роптать, и старости нечего бояться. Холостяку в свете скучно: ему досадно видеть новые, молодые поколения; один отец семейства смотрит без зависти на молодость, его окружающую».

У Пушкина было четверо детей — два сына и две дочери. Он был убит на дуэли, когда Марии было около пяти лет, Александру — около четырёх, Григорию — около двух, а Наталье всего восемь месяцев. Современники отмечали сходство многих черт во внешнем облике и характере детей поэта с отцом. Род Пушкина жив и сегодня. Сейчас в мире проживают более 250 потомков поэта.

Болдино, Михайловское, Тригорское

Пушкин в Болдине. Художник Н.В. Кузьмин.
1930 г.

На псковской земле, неподалеку от Святогорского монастыря, в двух-трёх километрах друг от друга, расположены знаменитые усадьбы Михайловское, Тригорское и ганнибаловская вотчина Петровское.

Михайловское — родовое имение Ганнибалов-Пушкиных, поэтическая родина поэта, место его духовного и творческого становления и одновременно место ссылки: император Александр I предписал ему в июле 1824 года жить в родовом имении матери под надзором родителей. Здесь поэт провёл «изгнанником два года незаметных». В Михайловском Пушкина навещали лицейские товарищи: сперва Пущин, потом Дельвиг. Делила изгнание поэта его няня Арина Родионовна Яковлева, неистощимая сказительница.

Тригорское — «приют, сиянием муз одетый», — дом друзей А.С. Пушкина П.А. Осиповой и её детей — Вульфов. Это место в годы михайловской ссылки стало для него вторым домом. Обитателям Тригорского посвящены бесценные пушкинские стихи. В сознании самих обитателей усадьбы, а позднее и первых паломников, дом в Тригорском воспринимался как «дом Лариных», а в чертах героев романа «Евгений Онегин» угадывались конкретные лица. Со временем отдельные уголки парка и некоторые деревья приобрели собственные имена: «аллея Татьяны», «ель-шатёр», «дуб уединенный», «скамья Онегина», «береза-седло» и т.д.

Болдино — нижегородское имение отца А.С. Пушкина. Здесь поэт провёл три знаменитых «болдинских осени»: 1830, 1833 и 1834.

В 1830 повторное его сватанье к Н.Н. Гончаровой, 18-летней московской красавице, было принято, и осенью он отправился в Болдино для вступления во владение близлежащей деревней Кистенёво, подаренной отцом к свадьбе. Холерные карантинные задержали поэта на три месяца (с 3 сентября до 30 ноября по старому стилю), и этой поре было суждено стать наивысшей точкой пушкинского творчества, когда из-под его пера вылилась целая библиотека произведений: «Повести покойного Ивана Петровича Белкина», «Маленькие трагедии», последние главы «Евгения Онегина» и множество других произведений.

Тригорское. «Скамья Онегина»

Няня и сказки

Зимний вечер. Художник Н.В. Ильин. Тушь. 1949 г.

Сказка о золотом петушке. Художник Д.Д. Арсенин. 1984 г.

Руслан и Людмила. Художник Л. Владимирский

Арина Родионовна Яковлева (10(21) апреля 1758 — 29 июля (12 августа) 1828) — крепостная семьи Ганнибалов, няня А. С. Пушкина, кормилица его старшей сестры Ольги. А.С. Пушкин на всю жизнь сохранил к ней трогательное отношение, посвятил ей несколько стихотворений, многократно упоминал в письмах.

По признанию поэта, Арина Родионовна была «оригиналом няни Татьяны» из «Евгения Онегина» и няни Дубровского. В Михайловской ссылке поэт особенно сблизился с няней, слушал её сказки, записывал с её слов народные песни. Ей мы обязаны появлением на свет любимых сказок нашего детства. В 1830 в Болдино «Сказкой о попе и о работнике его Балде» А.С. Пушкин начал цикл сказок; в 1833 там же написал «Сказку о рыбаке и рыбке» и «Сказку о мёртвой царевне и о семи богатырях»; в 1834 создал последнюю — «Сказку о золотом петушке». Единственная из сказок, появившихся на свет не в Болдино — «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» (1831).

«Руслан и Людмила» — первая поэма А.С. Пушкина (1818—1820). Пушкин ставил задачей создать «богатырскую» сказочную поэму в романтическом духе известного ему по французским переводам «Неистового Роланда» Ариосто. Он вдохновлялся также «Орлеанской девственницей» Вольтера и русскими литературными сказками («Алёша Попович» Н. Радищева, «Илья Муромец» Карамзина и другими). Имена трёх соперников Руслана (Рогдай, Ратмир и Фарлаф) заимствованы из карамзинской «Истории государства Российского», как и некоторые события. В 1828, готовя второе издание поэмы, Пушкин написал знаменитый «пролог» — «У лукоморья дуб зелёный...», усиливший фольклорную окраску текста.

«Евгений Онегин»

(1823—1831; полностью опубликован в 1833)

А.С.Пушкин

ЕВГЕНИЙ
ОНЕГИН

Всё вложено в эту книгу: ум, сердце, молодость, мудрая зрелость, минуты радости и горькие часы без сна — вся жизнь прекрасного, гениального и весёлого человека.

Н. ДОЛИНИНА

*И было сердцу ничего не надо,
Когда пила я этот жгучий зной...
«Онегина» воздушная громада,
Как облако, стояла надо мной.*

А. АХМАТОВА

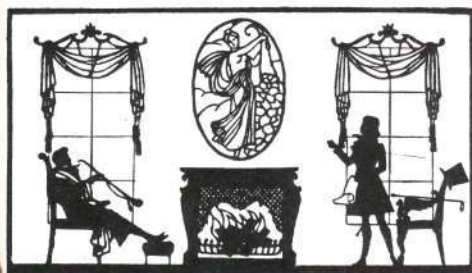
«Если век может идти себе вперед, науки, философия и гражданственность могут усовершенствоваться, изменяться, то поэзия остается на одном месте, не стареет и не изменяется.

Цель её одна, средства те же. И между тем как понятия, труды, открытия великих представителей старинной астрономии, физики, медицины и философии состарелись* и каждый день заменяются другими, произведения истинных поэтов остаются свежи и вечно юны», — писал Александр Сергеевич Пушкин.

Вечно юн и роман в стихах «Евгений Онегин». Каждое новое поколение людей будет волноваться вместе с Татьяной, горевать над судьбою Владимира Ленского, пытаться понять Онегина, переноситься вместе с пушкинскими героями из Петербурга в деревню, затем в Москву, ехать вместе с Татьяной и её матерью «не на почтовых, на своих» на «ярманку невест», писать вместе с Онегиным «страстное посланье» теперь уже «княгине, богине роскошной, царственной Невы». И так же, как и много лет назад, читатель задумается над тем, что такое долг, верность, дружба и любовь.

* Состареться — старое написание

Худ. В. Свистальский

Дуэль и смерть

На балу. Рисунок Нади Рушевой

В начале 1834 года в Петербурге появился усыновленный голландским посланником Геккерном и записанный в русскую гвардию француз барон Жорж Дантес. Он стал усиленно ухаживать за женой Пушкина, что подало повод врагам поэта для оскорбительных сплетен.

27 января 1837 года, в 5-м часу вечера, на Чёрной речке в Петербурге состоялась дуэль поэта с Дантесом. Пушкин был смертельно ранен в живот. Прожив 2 дня в страшных мучениях, он скончался 29 января 1837 года в квартире, которую снимал в доме Волконской на набережной реки Мойки.

Последняя дуэль Пушкина. Художник А.А. Наумов

Отпевание его совершилось в церкви Спаса на Конюшенной площади, и в полночь 3 февраля гроб с телом поэта отправился в Псковскую губернию в сопровождении жандармского капитана и А.И. Тургенева. 6 февраля поэта похоронили у алтарной стены собора Святогорского Успенского монастыря.

Памяти поэта. Художник Е. Моисеенко. 1985 г.

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН

26 мая (6 июня) 1799 — 29 января (10 февраля) 1837

К 210-летию со дня рождения

*Смуглый отрок бродил по аллеям,
У озерных грустил берегов.
И столетие мы лелеем
Еле слышный шелест шагов.*

*Иглы сосен густо и колко
Усыпают низкие пни.
Здесь лежала его треуголка
И растрепанный том Парни.*

А.А. АХМАТОВА

Автор-составитель:
Елена Геннадьевна Ермошкина

ПОЭТ И ЕГО РОДОСЛОВНАЯ

Александр Сергеевич Пушкин родился в Москве 26 мая (6 июня) 1799 года. Сила и яркость его исключительного таланта сделали его творцом новой русской литературы.

Александр Сергеевич Пушкин с гордостью относился к своей родословной как по линии отца, так и по линии матери.

«...Я чрезвычайно дорожу именем моих предков, этим единственным наследством, доставшимся мне от них», — писал поэт А.Х. Бенкендорфу 24 ноября 1831 года.

Что послужило поводом для такого письма всесильному шефу жандармов?

Вот как объясняет это сам А.С. Пушкин в том же послании: «Около года тому назад в одной из наших газет была напечатана сатирическая статья (*«Второе письмо из Карлова» Ф. Булгарина в № 94 «Северной пчелы» за 1830 г.*), в которой говорилось о некоем литераторе, претендующем на благородное происхождение, в то время как он лишь мещанин во дворянстве. К этому было прибавлено, что мать его — мулатка, отец которой, бедный негритенок, был куплен матросом за бутылку рома. Хотя Пётр Великий вовсе не похож на пьяного матроса, это достаточно ясно указывало на меня, ибо среди русских литераторов один я имею в числе своих предков негра.

Ввиду того что вышеупомянутая статья была напечатана в официальной газете и непристойность зашла так далеко, что о моей матери говорилось в фельетоне, который должен был бы носить чисто литературный характер, и так как журналисты наши не дерутся на дуэли, я счёл своим долгом ответить анонимному сатирику, что и сделал в стихах, и притом очень круто.

Я послал свой ответ покойному Дельвигу с просьбой поместить в его газете. Дельвиг посоветовал мне не печатать его, указав на то, что было бы смешно защищаться пером против подобного нападения и выставлять напоказ аристократические чувства, будучи самому, в сущности говоря, если не мещанином в дворянстве, то дворянином в мещанстве. Я уступил, и тем дело и кончилось; однако несколько списков моего ответа пошло по рукам, о чём я не жалею, так как не отказываюсь ни от одного его слова.

Признаюсь, я дорожу тем, чтобы быть столь же хорошим дворянином, как и всякий другой, хотя от этого мне выгоды мало; наконец, я чрезвычайно дорожу именем моих предков, этим единственным наследством, доставшимся мне от них.

Однако ввиду того, что стихи мои могут быть приняты за косвенную сатиру на происхождение некоторых известных фамилий, если не знать, что это очень сдержанный ответ на заслуживающий крайнего порицания вызов, я счёл своим долгом откровенно объяснить вам, в чём дело, и приложить при сём стихотворение, о котором идет речь.

МОЯ РОДОСЛОВНАЯ

Смеясь жестоко над собратом,
Писаки русские толпой
Меня зовут аристократом.
Смотри, пожалуй, вздор какой!

Не офицер я, не ассессор,
Я по кресту не дворянин,
Не академик, не профессор;
Я просто русский мещанин.

Понятна мне времен превратность,
Не прекословлю, право, ей:
У нас нова рождением знатность,
И чем новее, тем знатней.

Родов дряхлеющих обломок
(И, по несчастью, не один),
Бояр старинных я потомок;
Я, братцы, мелкий мещанин.

Не торговал мой дед блинами,
Не ваксил царских сапогов,
Не пел с придворными дьячками,
В князя не прыгал из хохлов,

И не был беглым он солдатом
Австрийских пудренных дружин;
Так мне ли быть аристократом?
Я, слава богу, мещанин.

Мой предок Рача мышцей бранной
Святому Невскому служил;
Его потомство гнев венчанный,
Иван IV пощадил.

Водились Пушкины с царями;
Из них был славен не один,
Когда тягался с поляками
Нижегородский мещанин.

Смирив крамолу и коварство
И ярость бранных непогод,
Когда Романовых на царство
Звал в грамоте своей народ,

Мы к оной руку приложили,
Нас жаловал страдальца сын.
Бывало, нами дорожили;
Бывало... но — я мещанин.

Упрямства дух нам всем подгадил:
В родню свою неукротим,
С Петром мой пращур не поладил
И был за то повешен им.

Его пример будь нам наукой:
Не любит споров властелин.
Счастлив князь Яков Долгорукой,
Умён покорный мещанин.
Мой дед, когда мятеж поднялся
Средь петергофского двора,
Как Миних, верен оставался
Паденью Третьего Петра.

Попали в честь тогда Орловы,
А дед мой в крепость, в карантин,
И присмирел наш род суровый,
И я родился мещанин.

Под гербовой моей печатью
Я кипу грамот схоронил
И не якшаюсь с новой знатью,
И крови спесь угомонил.

Я грамотей и стихотворец,
Я Пушкин просто, не Мусин,
Я не богач, не царедворец,
Я сам большой: я мещанин.

POST SCRIPTUM

Решил Фиглярин, сидя дома,
Что чёрный дед мой Ганнибал
Был куплен за бутылку рома
И в руки шкиперу попал.

Сей шкипер был тот шкипер славный,
Кем наша двинулась земля,
Кто придал мощно бег державный
Рулю родного корабля.

Сей шкипер деду был доступен,
И сходно купленный арап
Возрос усерден, неподкупен,
Царю наперсник, а не раб.

И был отец он Ганнибала,
Пред кем средь чесменских пучин
Громада кораблей всплывала,
И пал впервые Наварин».

...

Офицер, ассессор, академик — имеются в виду разночинцы, получившие дворянство на государственной службе.

Я по кресту не дворянин — имеются в виду разночинцы, получившие дворянство за особые отличия, отмеченные тем или иным орденом — как правило, Георгиевским крестом.

Не торговал мой дед блинами... — имеются в виду представители влиятельной аристократии — потомки ближайшего сотрудника Петра I князя А.Д. Меншикова, торговавшего блинами до своего возвышения. Правнук его, А.С. Меншиков (1787—1869), был другом Николая I, начальником главного морского штаба, членом Государственного совета.

Не ваксил царских сапогов — имеется в виду граф П.П. Кутайсов, бывший камердинером Павла I. Сын его, граф П.И. Кутайсов (1782—1840), стал сенатором.

Не пел с придворными дьячками — имеется в виду граф А.Г. Разумовский — из простых певчих (возвышен Елизаветой Петровной). Среди многочисленного семейства Разумовских племянник его, А.К. Разумовский (1748—1822), был министром народного просвещения, лично хорошо известным Пушкину с лицейских времён.

В князя не прыгал из хохлов — имеется в виду А.А. Безбородко, сын малороссийского генерального писаря, возвышенный Екатериной II, которая присвоила ему сперва графское достоинство, а затем и титул светлейшего князя.

И не был беглым он солдатом // Австрийских пудренных дружин — имеется в виду дед П.А. Клейнмихеля (1793—1869), генерал-адъютанта, снискавшего расположение Аракчеева, Александра I и Николая I за действия по управлению военными поселениями.

Мой предок Рача мышцей бранной // Святому Невскому служил. — Радша (Рача) — легендарное лицо, от имени которого производили себя многие дворянские фамилии; жил будто бы в XII в.

Из них был славен не один, // Когда тягался с поляками // Нижегородский мещанин — во время междоусобицы, начальствуя отдельным войском, один из Пушкиных с Измайловым, по словам Карамзина, сделал честно свое дело.

Смирив крамолу и коварство // И ярость бранных непогод, // Когда Романовых на царство // Звал в грамоте своей народ, // Мы к оной руку приложили — четверо представителей рода Пушкиных подписались под грамотою об избрании на царство Романовых, а один из них, окольный Матвей Степанович, под соборным деянием об уничтожении местничества.

Нижегородский мещанин — Кузьма Минин.

Страдальца сын — царь Михаил Фёдорович Романов, отец которого, насильно постриженный Борисом Годуновым в монахи, большую часть жизни провёл в плену и в ссылке.

С Петром мой пращур не поладил — Фёдор Пушкин был казнён в 1697 г. за участие в заговоре Циклера.

Князь Яков Долгорукой — сподвижник Петра I, прославившийся прямою и независимостью. Однажды он разорвал указ, подписанный Петром.

Мой дед, когда мятеж поднялся — Лев Александрович Пушкин за противодействие восшествию на престол Екатерины II был посажен в крепость после дворцового переворота 1762 г.

Как Миних, верен оставался — фельдмаршал Миних безуспешно пытался организовать сопротивление Екатерине II во время переворота 1762 г. Как и Л.А. Пушкин, он оставался сторонником Петра III.

Я Пушкин просто, не Мусин — противопоставление двух ветвей одного и того же рода, одна из которых захирела, а другая, Мусины-Пушкины, получив графство, вошла в придворную аристократию.

Фиглярин — прозрачное изменение фамилии Фаддея Булгарина, основанное на созвучии и характеризующее Булгарина как шута, человека, лишённого чувства собственного достоинства. Это прозвище Булгарина утвердилось в эпиграммах 20-х и 30-х годов.

Сей шкипер — Петр I.

И был отец он Ганнибала, // Пред кем средь чесменских пучин // Громада кораблей вспылала // И пал впервые Наварин — дядя Пушкина Иван Абрамович Ганнибал (1731—1801), генерал-поручик; в 1770 году принял участие в морском походе в Архипелаг, возглавил покорение Наварина, взорвал на воздух весь турецкий флот, укрывшийся в Чесменской бухте.

Идея, выраженная в стихотворении Пушкина, противопоставлявшего новой знати родовитое дворянство, и свой древний род в частности, — в том, что если предки новой знати сделали карьеру лакейством, придворной службой, перебежкой из вражеской армии и т. д., то предки поэта всегда отличались независимостью, честью, воинской доблестью, верностью убеждениям.

Хроника жизни предков поэта тесно переплеталась с героическим прошлым государства Российского.

В статье «Начало новой автобиографии» А.С. Пушкин изложил свою родословную так:

«Мы ведём свой род от прусского выходца Радши, или Рачи (мужа честна, говорит летописец, то есть знатного, благородного), выехавшего в Россию во время княжества св. Александра Ярославича Невского (по современным изысканиям, через 21 колена прадед Пушкина был потомком Александра Невского). От него произошли Мусины, Бобрищевы, Мятлевы, Поводовы, Каменские, Бутурлины, Кологривовы, Шеремедины и Товарковы. Имя предков моих встречается поминутно в нашей истории.

В малом числе знатных родов, уцелевших от кровавых опал царя Ивана Васильевича Грозного, историограф именует и Пушкиных.

<...>

Родословная матери моей еще любопытнее. Дед её (Ибрагим, или Абрам Петрович, Ган-

нибал (1698—1781), эфиоп (абиссинец) по происхождению, «выдающийся русский математик, фортификатор и гидротехник») был негр, сын владетельного князька. Русский посланник в Константинополе как-то достал его из сераля, где содержался он аманатом, и отослал его Петру Первому вместе с двумя другими арапчатами. Государь крестил маленького Ибрагима в Вильне, в 1707 году, с польской королевою, супругою Августа, и дал ему фамилию Ганнибал. В крещении наименован он был Петром; но как он плакал и не хотел носить нового имени, то до самой смерти назывался Абрамом. Старший брат его приезжал в Петербург, предлагая за него выкуп. Но Пётр оставил при себе своего крестника.

До 1716 года Ганнибал находился неотлучно при особе государя, спал в его токарне, сопровождал его во всех походах; потом послан был в Париж, где несколько времени обучался в военном училище, вступил во французскую службу, во время испанской войны был в голову ранен <...> и возвратился в Париж, где долгое время жил в рассеянии большого света. Пётр I неоднократно призывал его к себе, но Ганнибал не торопился, отговариваясь под разными предлогами. Наконец государь написал ему, что он неволею не намерен, что предоставляет его доброй воле возвратиться в Россию или остаться во Франции, но что, во всяком случае, он никогда не оставит прежнего своего питомца. Тронутый Ганнибал немедленно отправился в Петербург. Государь выехал к нему навстречу и благословил образом Петра и Павла, который хранился у его сыновей, но которого я не мог уж отыскать. Государь пожаловал Ганнибала в бомбардирскую роту Преображенского полка капитан-лейтенантом. Известно, что сам Пётр был её капитаном. Это было в 1722 году.

После смерти Петра Великого судьба его переменялась. Меншиков, опасаясь его влияния на императора Петра II, нашёл способ удалить его от двора. Ганнибал был переименован в майоры Тобольского гарнизона и послан в Сибирь с препоручением измерить Китайскую стену. Ганнибал пробыл там несколько времени, соскучился и самовольно возвратился в Петербург, узнав о падении Меншикова и надеясь на покровительство князей Долгоруких, с которыми был он свя-

зан. Судьба Долгоруких известна. Миних спас Ганнибала, отправя его тайно в ревельскую деревню, где и жил он около десяти лет в по минутном беспокойстве. До самой кончины своей он не мог без трепета слышать звон колокольчика.

Когда императрица Елисавета¹ взошла на престол, тогда Ганнибал написал ей евангельские слова: «Помяни мя, егда приидеши во царствие своё». Елисавета тотчас призвала его ко двору, произвела его в бригадиры и вскоре потом в генерал-майоры и в генерал-аншефы, пожаловала ему несколько деревень в губерниях Псковской и Петербургской, в первой Зуево, Бор, Петровское и другие, во второй Кобрино, Суйду и Таицы, также деревню Раголу, близ Ревеля, в котором несколько времени был он обер-комендантом.

При Петре III вышел он в отставку и умер философом <...> в 1781 году, на 93 году своей жизни. Он написал было свои записки на французском языке, но в припадке панического страха, коему был подвержен, велел их при себе сжечь вместе с другими драгоценными бумагами».

Род Пушкина жив и сегодня. Потомки его рассеяны по всему миру.

На сегодняшний день в мире проживают более 250 потомков поэта. Большая ветвь родственников Пушкина живет в Великобритании, причём часть из них породнилась с королевской династией.

Ныне единственный прямой потомок Александра Сергеевича по второй мужской линии четвёртого поколения, носящий его фамилию — Александр Александрович Пушкин, живёт в Брюсселе, однако он является гражданином России. Паспорт, в соответствии с указом Президента, он получил в конце 2005 года.

С 3 по 7 июня 2009 года в Москве пройдёт Первый всемирный съезд потомков поэта. Проведение съезда задумано в целях популяризации культуры пушкинского времени, патриотического воспитания молодёжи, сохранения исторической памяти и связей между поколениями.

¹ Елисавета — старинное написание имени Елизавета.

ПУШКИНСКИЙ ВЫПУСК ЦАРКОСЕЛЬСКОГО ЛИЦЕЯ

В начале 1811 года был опубликован Указ Сената об основании Лицея для отпрысков знатнейших фамилий. Предполагалось, что в нём будут воспитываться Великие князья Николай и Михаил.

Здание, предназначенное для размещения Лицея, было построено при Екатерине II архитектором Ильёй Нееловым. Царица, мечтавшая передать престол — в обход отца — своему старшему внуку Александру, держала его и младших детей Павла при себе, для чего и был выстроен флигель Большого (Екатерининского) дворца.

Перестраивал бывший дворец великих князей, превращая его в учебное заведение, архитектор В. Стасов.

К началу октября 1811 года все в Лицее было готово для приема воспитанников. Здание внутри перестроено и заново отделано. Старая мебель приведена в порядок; изготовлена и приобретена кое-какая новая. Для воспитанников, профессоров, служителей сшита форменная одежда; закуплены книги и учебные пособия.

В первом этаже бывшего дворцового флигеля разместилось хозяйственное управление Лицея, квартиры инспектора и гувернеров; во втором этаже — гардеробная, столовая, буфетная, больница с аптекой, малый конференц-зал, канцелярия; в третьем этаже — большой зал, классы, физический кабинет, Газетная комната; в галерее — библиотека; в четвертом этаже — комнаты-спальни воспитанников.

...И по обе стороны коридора появились пятьдесят две крохотные комнатки-спальни с оштукатуренными дощатыми стенами. Эти стены-перегородки делили окна пополам так, что в большинстве спален было по половине окна. Для «чистоты комнатного воздуха» перегородки не доходили до потолка. Для этой же цели потолок всего этажа был приподнят на один аршин. В каждую комнату вела из коридора небольшая дверь, окрашенная желтой масляной краской «под дуб». Вверху каждой двери — «для сообщения воздуха и света» — находилось окошечко с железной сеткой. Полы были дощатые, а не паркетные. Над каждой дверью висела черная дощечка с номером комнаты и фамилией воспитанника.

Лицейские гувернеры и некоторые профессора заранее переселились в Царское Село в специально отведенные для них квартиры.

Директору предоставлен был стоящий через переулочек против Лицея двухэтажный каменный дом.

Первый лицейский день

В ожидании прибытия воспитанников в лицейской кухне хозяйничали повар Иван Веригин и смотрительница над кухней и съестными припасами «майорская дочь» София Скалон.

В гардеробной наводила порядок кастелянша — «жена отставного придворного скорохода» — Надежда Матвеева.

В помощь служителям-дядькам еще в августе прислана была «инвалидная команда» — унтер-офицер и шесть солдат-инвалидов.

Директор Лицея **Василий Фёдорович Малиновский** отдавал последние распоряжения эконому Эйлеру и надзирателю по учебной и нравственной части Пилецкому.

И вот с утра 9 октября 1811 года возле директорского дома началось оживление. Казалось, хозяин принимает гостей. Со стуком подъезжали кареты, из которых степенно выходили подростки-мальчишки в сопровождении родных. Лица детей были грустны и растерянны, а лица взрослых — торжественно серьезны. Они приехали не в гости. Это начали съезжаться воспитанники, принятые в Царскосельский лицей.

Привез Александра Пушкина в лицей его дядя, Василий Львович². Встречал приезжающих сам Василий Фёдорович Малиновский. Было ему уже за сорок. Его открытое лицо с благородными чертами говорило об уме и доброте. Держался он скромно, просто, приветливо. Прекрасно понимая, что творилось в душе привезенных к нему мальчиков, старался их ободрить, успокоить.

«Новобранцы» прибывали по одному. Отобедали тут же у директора. Сопровождающие не задерживались, не желая продлевать тягостные минуты расставания и памятуя пословицу: «Долгие проводы — лишние слезы».

² А может быть, отвез давний друг семьи Пушкиных, добрейший Александр Иванович Тургенев, благодаря влиянию которого и удалось поместить двенадцатилетнего Александра во вновь открываемое учебное заведение.

Родные уехали, и воспитанники остались одни с гувернерами и инспектором.

После вечернего чая всех повели переодеваться. В несколько минут мальчики преобразились. Сброшены неказистые домашние курточки, панталоны, башмаки. На каждом синий двубортный сюртук со стоячим красным воротником, с красным кантом на манжетах, блестящими гладкими пуговицами, синий суконный жилет, длинные прямые панталоны синего сукна, полусапожки...

Мальчики бросились к зеркалу, разглядывали друг друга, вертелись. Одни уже воображали себя министрами, другие — сенаторами, третьи просто наслаждались своим парадным видом. Довольны были все.

9 октября в Лицей приехали Кюхельбекер, Вольховский, Илличевский, Ломоносов, Ржевский, Матюшкин, Брольо, Корсаков, Гурьев. На другой день привезли еще четверых. А 13 октября директор Лицея сообщил министру просвещения графу Разумовскому, что все воспитанники уже съехались, все они довольны своим содержанием и веселы, все уже одеты в казенные мундиры и снабжены обувью, «потому что многие из них приличной одежды не имели».

В Лицей приняли тридцать человек. Царских братьев среди них не числилось. Назревали грозные политические события — война с Наполеоном.

Хотя воспитанники съехались, занятия в Лицее ещё не начинались до 19 октября — дня торжественного открытия Лицея.

Чему и как обучали в Царскосельском лицее

Утвержденное императором Александром I постановление о Лицее (от 12 августа 1810 года) уравнивало его в правах и преимуществах с российскими университетами (Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXI. СПб., 1830. Ст. 24325, 14). Выпускники получали гражданские чины 14 — 9-го классов. Для желавших поступить на военную службу проводилось дополнительное военное обучение, в этом случае выпускники получали права окончивших Пажеский корпус.

На учёбу принимались физически здоровые мальчики после предварительных испытаний в начальных знаниях по русскому, французскому и немецкому языкам, арифметике, физике, географии и истории.

Обучение было рассчитано на 6 лет и состояло из двух курсов по 3 года в каждом.

Первый курс назывался начальным, соответствовал старшим классам гимназии и включал в себя следующие предметы:

- грамматическое изучение языков (русского, латинского, французского и немецкого),

- науки нравственные (закон Божий, философия и основы логики),

- науки математические и физические (арифметика, геометрия, тригонометрия, алгебра и физика),

- науки исторические (история российская, история иностранная, география и хронология),

- первоначальные основания изящных письмен (избранные места из лучших писателей и правила риторики),

- изящные искусства (рисование, чистописание),

- гимнастические упражнения (танцы, фехтование, верховая езда, плавание).

Второй курс (окончательный) содержал основные предметы трёх факультетов университета: словесного, нравственно-политического и физико-математического — и охватывал следующие разделы (науки):

- нравственные,

- физические,

- математические,

- исторические,

- словесность,

- изящные искусства,

- гимнастические упражнения.

В отличие от европейских лицеев, готовящих для поступления в университет, Императорский Лицей давал общее высшее образование, без специализации, приравненное к университетскому.

В течение всего курса воспитанникам давали представление о гражданской архитектуре. Большое место отводилось наукам «нравственным», под которыми, как гласил лицейский устав, «...разумеются все те познания, которые относятся к нравственному положению человека в обществе и, следовательно, — понятия об устройстве гражданских обществ, и о правах и обязанностях, отсюда возникающих».

Важнейшее место в программе обучения отводилось глубокому изучению российской истории. Развитие патриотических чувств тесно связывалось со знанием родной страны, её прошлого, настоящего, будущего.

Большое внимание уделялось изучению жизнеописаний великих людей — считалось, что исторические примеры помогут самовоспитанию личности, научат великому служению Отечеству.

Одна из главных задач лицейского образования — развить умственные способности, научить воспитанников самостоятельно мыслить.

Обучение было дифференцировано. Учитывалась различная подготовка детей, их индивидуальность. Велась дополнительные занятия с отстающими.

В Уставе 1810 года в главе IV «Способы учения» было записано: «Правила общие. 36. Главное правило доброй методы или способа учения состоит в том, чтобы не затемнять ум детей пространными изъяснениями, но возбуждать собственное его действие.

В первые годы обучения оценок в Лицее не ставили. Вместо этого профессора регулярно составляли характеристики, в которых анализировали природные наклонности ученика, его поведение, прилежание, успехи. Считалось, что подробная характеристика помогала работе с учеником лучше, чем однозначная оценка.

На втором курсе по каждому из предметов выставлялась не одна, а сразу целых три оценки. Причём если первые две оценки изменялись со временем весьма сильно, то третья оставалась, как правило, неизменной на протяжении всего обучения в Лицее. Первые две оценки ставились за успехи и за прилежание, третья — за способности (талант) к данному предмету.

С 1851 года на старших курсах была введена система репетиций (зачётов). Лицейисты писали курсовые сочинения и диссертации. Предметы выбирались любые, кроме истории, литературы и гигиены. Экзамены проводились каждые полгода, раз в год — публичные.

Полугодовые испытания воспитанников Лицея Конференция проводила в присутствии директора и приглашённых лиц. Обычно бывали министр народного просвещения или его товарищ, крупные сановники, извест-

ные учёные, литераторы, поэты, дипломаты, военачальники. Испытания по различным предметам обучения носили, как правило, состязательный характер, а их результаты оценивались по 12-балльной шкале.

Профессорско-преподавательский состав был свободен в выборе методов своей работы. Однако при этом строго соблюдался главный принцип обучения — лицейисты не должны были находиться в праздном состоянии. **Профессора, адъюнкты и учителя не переходили к отработке нового материала, пока все лицейисты не усвоили предыдущий.**

Учебный план Лицея неоднократно изменялся, сохраняя при этом гуманитарно-юридическую направленность.

8 января 1815 года состоялись первые переводные испытания лицейистов младшего курса. На экзамен по российской словесности приехали великий поэт Гавриил Романович Державин и другие любители просвещения.

Вот как описывает А.С. Пушкин это событие: «Державин был очень стар. Он был в мундире и плисовых сапогах. Экзамен наш очень его утомил... Разумеется, читаны были его стихи, разбирались его стихи, поминутно хвалили его стихи. Он слушал с живостью необыкновенной. Наконец вызвали меня. Я прочёл мои «Воспоминания в Царском Селе», стоя в двух шагах от Державина. Я не в силах описать состояние души моей: когда дошёл я до стиха, где упоминаю имя Державина, голос мой отрочески зазвенел, а сердце забило с упоительным восторгом... Не помню, как я кончил своё чтение, не помню, куда убежал. Державин был в восхищении; он меня требовал, хотел меня обнять... Меня искали, но не нашли» (Пушкин А.С. Воспоминания. Державин // Полное собрание сочинений: В 10 т. Т. 8. С. 48).

Одна из самых известных лицейских традиций — после выпускных экзаменов разбивать лицейский колокол, тот самый, который в течение шести лет собирал учеников на занятия. Каждый выпускник брал себе на память осколок, чтобы на всю жизнь сохранить частичку любви, тепла, заботы, которыми они были окружены в стенах Лицея, ставшего для многих вторым домом.

Для самого первого выпуска из осколков колокола Энгельгардт распорядился изготовить памятные кольца с надписью. Чугунное

кольцо в виде переплетенных в дружеском рукопожатии рук стало для Пушкина и его лицейских товарищей бесценной реликвией и священным талисманом.

Распорядок дня в Лицее

Занятия начинались 1 августа и проходили до 1 июля, но и июль, единственный месяц «вакаций» (каникул), лицеисты должны были проводить в Царском Селе. Таким образом, все шесть лет обучения (2060 «лицейских дней») воспитанники были оторваны от родных и дома, составляя единую лицейскую семью.

На протяжении всего обучения действовал единый режим дня:

- В 6 утра — подъем по звонку
- С 7 до 9 часов — класс (учебные занятия)
- В 9 часов — чай с белой булкой
- С 9 до 10 часов — первая прогулка
- С 10 до 12 часов — класс
- С 12 до 13 часов — вторая прогулка
- В 13 часов — обед из трёх блюд
- С 14 до 15 часов — чистописание или рисование
- С 15 до 17 часов — класс
- В 17 часов — чай
- С 17 до 18 часов — прогулка
- С 18 до 20.30 — повторение уроков или дополнительные занятия для отстающих
- В 20.30 — ужин
- После ужина до 22 часов — отдых, развлечения
- С 22 вечера до 6 часов утра — сон.

Герб и девиз Лицея

Для награждения отличившихся лицеистов по эскизам Энгельгардта были отлиты золотые и серебряные медали. Изображение на них стало впоследствии гербом Лицея. Два венка, дубовый и лавровый, олицетворяли Силу и Славу, сова символизировала Мудрость, а лира, атрибут Аполлона, указывала на любовь к Поэзии. Над всем этим гордо был начертан лицейский девиз: «Для Общей Пользы».

Свидетельство об окончании Лицея № 21, выданное А. С. Пушкину

Воспитанник Императорского Царско-сельского Лицея Александр Пушкин в течение шестилетнего курса обучался в сем заведении и оказал успехи: в Законе Божием и Священной истории, в логике и нрав-

ственной философии, в праве естественном, частном и публичном, в российском гражданском и уголовном праве ХОРОШИЕ; в латинской словесности, в государственной экономии и финансах ВЕСЬМА ХОРОШИЕ; в российской и французской словесности, также в фехтовании ПРЕВОСХОДНЫЕ. Сверх того занимался историей, географией, статистикой, математикой и немецким языком. Во уверение чего и дано ему от Конференции Императорского Царскосельского Лицея сие свидетельство с приложением печати.

Царское Село июня 9 дня 1817 года.

ПУШКИНСКИЙ ТУРНИР

Для учащихся старших классов

Материалы даны для двух команд.

В жюри помимо тех, кто оценивает конкурсы, должны быть статистик (на калькуляторе подсчитывающий баллы) и эксперт, проверяющий точность информации при комментировании (ему предоставляются шпаргалки, но очень неплохо, если он владеет данной темой). Внимание! Состав жюри лучше всего подбирать из взрослых, пользующихся не только уважением участников за их справедливость и беспристрастность, но и за компетентность — то есть знатоков творчества Пушкина, представителей культуры (для компетентной оценки артистических способностей).

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА:

За 2—3 недели до проведения вывешиваются:

✓ информационный стенд или газета с нужными материалами (можно добавить сведения о дуэли и любые другие);

✓ объявление с указанием программы и критериев оценки по каждому из конкурсов (текст смотри ниже — его желательно не изменять — понимание критериев оценки повысит не только уровень мероприятия, но и уровень интереса к теме при подготовке к конкурсу).

Одновременно библиотека подготавливает книги, статьи, ссылки на электронные источники информации, которые могут потребоваться членам команд при подготовке.

РЕКВИЗИТ:

Для жюри:

- ✓ стол,
- ✓ стулья,
- ✓ лист турнирной таблицы, который по окончании мероприятия вывешивается на место объявления,
- ✓ листы для предварительных подсчётов,
- ✓ ручки,
- ✓ фломастеры для заполнения таблицы,
- ✓ шпатель для проверки информации-комментариев участников по ходу конкурсов (смотри ниже).
- ✓ дипломы или грамоты для награждения и призы (для команд и специальный диплом или приз для болельщика),
- ✓ калькулятор для ускорения подсчёта баллов,
- ✓ набор табличек с оценками для каждого члена жюри (желательно, но не обязательно).

В турнирной таблице выставляются оценки всех членов жюри одним цветом в порядке, в котором они перечислены. Другим цветом ставится среднеарифметический балл, который подсчитывает секретарь жюри и который затем (при подведении итогов) суммируется со среднеарифметическими баллами за каждый конкурс.

Для Ведущего:

- ✓ Текст программы соревнований из объявления, для того чтобы не нарушался порядок следования конкурсов и всем зрителям были понятны критерии оценки, ведь среди болельщиков могут оказаться и те, кто не читал объявления, а был просто приглашён.
- ✓ Мешочек с номерами для жеребьёвки порядка выступления команд (для жеребьёвки приглашаются капитаны).
- ✓ На отдельных листочках темы для конкурса «Пантомима-иллюстрация». Темы: «Татьяна пишет письмо Онегину», «Царица вопрошает зеркальце о своей красоте».
- ✓ На отдельных листочках — общая тема стихотворения для конкурса «На уроке Николая Фёдоровича Кошанского» (например, «Мой класс» или «Мой город»).

- ✓ Жетоны четырех типов для Конкурса болельщиков.

Для технических ассистентов Ведущего (звук, свет, изображение):

- ✓ Магнитофон или компьютер для воспроизведения музыки (носитель оговаривается заранее с каждой командой).
- ✓ Диапроектор или компьютерный проектор для демонстрации изображений.
- ✓ Слайды или файлы для демонстрации на экран (обычный) при проведении конкурса «Путешествие с Пушкиным» (смотри ниже).
- ✓ Слайды или файлы для демонстрации на экран (обычный) при проведении Конкурса болельщиков (смотри ниже).

Для проведения конкурса «Путешествие с Пушкиным»:

- Слайды или файлы для ассистентов:
 - ✓ Медный всадник или Памятник Петру I на Сенатской площади. Скульпторы Э.М. Фальконе, М.А. Колло. Литейщик Е. Хайлов. Архитектор и инженер Ю.М. Фельтен. Бронза, гранит. 1768—1778. Открыт в 1782. Санкт-Петербург.
 - ✓ Фонтан «Молочница» (другое название — «Девушка с кувшином»). Скульптор П.П. Соколов. 1810 г. Инженер А.А. Бетанкур. Царское Село (ныне г. Пушкин).
 - ✓ Михайловский (Инженерный) замок Северный фасад (со стороны Летнего сада и р. Мойки). Архитектор В. Бренна, фасады — при участии В. И. Баженова. Скульпторы Д. и П. Стаджи, Ж. Тибо, П. Трикорни, братья Сольдаты, неизвестный скульптор. 1797—1800 гг. Санкт-Петербург.
 - ✓ Царскосельский лицей Здание построено в конце XVIII века по проекту И.В. Нелеова. В 1811 г. оно перестроено В.П. Стасовым. Царское Село (ныне г. Пушкин).
 - ✓ Бахчисарайский фонтан. Мастер Омер (Умар). 1764 г. Бахчисарай. Крым.
- Возможные комментарии, которые необходимо распечатать для эксперта жюри, смотри ниже.

Для проведения конкурса театральных инсценировок «Пушкинской строкой» можно предложить заранее по жребию тексты инсценировок (смотри ниже).

Для проведения Конкурса болельщиков

● Слайды или файлы для ассистентов:

✓ «А.С. Пушкин на акте в Лицее 8 января 1815 года» — «Старик Державин нас заметил...». Художник И.Е. Репин. 1911 г.

✓ «Прощание Пушкина с морем». Художники И.К. Айвазовский, И.Е. Репин.

✓ «Дуэль А.С. Пушкина с Дантесом». Художник А.А. Наумов. 1884 г.

✓ «Памяти поэта». Художник Е. Моисеенко. 1985 г.

✓ «Траурный возок несёт гроб с телом А. Пушкина в обитель». Художник А.А. Наумов. 1894 г.

✓ «Вновь я посетил...» (Пушкин в Тригорском). Художник А. Лактионов. 1949 г. Донецкий областной художественный музей.

Возможные комментарии (распечатанные для эксперта жюри) смотри ниже.

ТЕКСТ ОБЪЯВЛЕНИЯ:

числа «Х» месяца в «Х» (время) в «Х» (место) состоится Пушкинский турнир.

Программа соревнований:

Представление команд (максимальная оценка — 10 баллов)

● название команды и содержание выступления должны быть связаны с жизнью или творчеством А.С. Пушкина (учитывается массовость, слаженность, артистизм и содержание выступления);

● эмблема команды должна отражать название и девиз (учитывается оригинальность и мастерство изображения);

● девиз должен быть связан с названием (учитывается соответствие с названием и гербом и слаженность при представлении его командой).

Пантомима-иллюстрация (максимальная оценка — по 5 баллов за показ, а за ответ по баллу за каждую из перечисленных ниже позиций). Тема задаётся перед первым конкурсом при жеребьёвке

● у показывающей стороны учитывается узнаваемость иллюстрации, лаконичность и оригинальность показа (чем меньше времени потребовалось для выражения мысли — тем лучше)

● у отгадывающей стороны учитывается быстрота отгадывания и полнота ответа (1. полное название, 2. год написания, 3. место написания, 4. по баллу за каждый значимый комментарий о прототипах, поводах написания, адресатах и тому подобном).

Пушкинский бал (максимальная оценка 10 баллов). Танцевальный конкурс

● оценивается соответствие костюмов и причёсок пушкинской поре и мастерство исполнения танца.

Путешествие с Пушкиным (количество баллов зависит от количества комментариев)

● оценивается по баллу каждый комментарий к показанному изображению: 1. название поэтического источника, описывающего демонстрируемое изображение; 2. название изображённого объекта; 3. точное место его расположения; 4. сведения об авторах этого объекта; 5. сведения о связи этого объекта с судьбой поэта

На уроке Николая Фёдоровича Кошанского (максимальная оценка — 10 баллов). Тема стихотворения задаётся перед первым конкурсом при жеребьёвке

● оценивается изящество сочинения, соответствие теме и уровень исполнения (декламирования)

Пушкинской строкой (максимальная оценка — 10 баллов). Конкурс театральных инсценировок (домашнее задание)

● оценивается артистизм, костюмированность, декорации, музыкальное оформление, использование пространства сцены.

Конкурс болельщиков (пока жюри подсчитывает баллы, болельщики имеют возможность получить личный специальный приз, набрав наибольшее количество жетонов). Вниманию болельщиков будут предложены известные изображения, связанные с жизнью поэта. Каждый комментарий оценивается жетоном. Жетоны четырех типов:

● 10 баллов — исчерпывающая информация по указанному ведущим объекту, грамотная, чёткая красивая речь (наличие ораторского мастерства)

● 5 баллов — информация не совсем полная или недостатки речи (сбивчивая речь, наличие слов-паразитов и тому подобное)

● 2 балла — обрывки информации, корявая речь

• 15 баллов — дополнения к неполному комментарию предшественника, изложенные красиво (5 баллов — при корявости речи)

ТЕКСТЫ-НАПОМИНАНИЯ ДЛЯ КОНКУРСА «ПАНТОМИМА-ИЛЛЮСТРАЦИЯ»

■ «Царица вопрошает зеркальце о своей красоте»

На девичник собираясь,
Вот царица, наряжаясь
Перед зеркальцем своим,
Перемолвилася с ним:
«Я ль, скажи мне, всех милее,
Всех румяней и белее?»
Что же зеркальце в ответ?
«Ты прекрасна, спору нет;
Но царевна всех милее,
Всех румяней и белее».
Как царица отпрыгнёт,
Да как ручку замахнёт,
Да по зеркальцу как хлопнет,
Каблучком-то как притопнет!..
«Ах ты, мерзкое стекло!
Это врешь ты мне на зло.
Как тягаться ей со мною?
Я в ней дурь-то успокою.
Вишь какая подросла!
И не диво, что бела:
Мать брюхатая сидела
Да на снег лишь и глядела!
Но скажи: как можно ей
Быть во всем меня милей?
Признавайся: всех я краше.
Обойди всё царство наше,
Хоть весь мир; мне равной нет.
Так ли?» Зеркальце в ответ:
«А царевна всё ж милее,
Всё ж румяней и белее».
Делать нечего. Она,
Черной зависти полна,
Бросив зеркальце под лавку,
Позвала к себе Чернавку.

Вопросы: Какое произведение иллюстрирует эта пантомима? Кто перед нами? Что еще вы можете вспомнить об этом произведении? Кто «наваял» это произведение Пушкину? Что вы знаете об этой женщине?

Примерный ответ-комментарий.

«Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях» написана в 1833 году в Болдине. В

спенке — мачеха вопрошает зеркальце. Здесь, в Болдине, Пушкин завершил работу над «Историей Пугачёва» и «Песнями западных славян», начал работу над повестью «Пиковая дама», создал поэмы «Анджело» и «Медный всадник», «Сказку о рыбаке и рыбке», «Сказку о мёртвой царевне и о семи богатырях», стихотворение в октавах³ «Осень».

Как и другие сказки, она навеяна рассказами няни. Арина Родионовна Яковлева — няня А.С. Пушкина, крепостная семьи Ганнибалов, кормилица его старшей сестры Ольги. Родилась 10 (21) апреля 1758 года в деревне Суйда (ныне — село Воскресенское), а точнее — в полуверсте от Суйды, в деревне Лампово Копорского уезда Петербургской губернии. Арина было её домашнее имя, а подлинное — Ирина, или Иринья.

Ребёнком она числилась крепостной подпоручика лейб-гвардии Семёновского полка графа Ф.А. Апраксина. В 1759 году Суйду и прилегающие деревни с людьми купил у Апраксина прадед А.С. Пушкина — А.П. Ганнибал. В 1781 году Арина вышла замуж за крестьянина Фёдора Матвеева (1756—1801), и ей разрешили переехать к мужу в село Кобрино, неподалёку от Гатчины. В 1792 году она была взята бабкой Пушкина Марией Алексеевной Ганнибал в качестве няни для племянника Алексея, сына брата Михаила. После рождения внучки Ольги в 1797 году М.А. Ганнибал отправила Арину Родионовну в семью Пушкиных.

Жила у Пушкиных в Петербурге, на лето вместе с ними переезжая в Михайловское. В 1824—1826 годах Арина Родионовна фактически разделила ссылку Пушкина в Михайловском. В ту пору Пушкин особенно сблизился с няней, слушал её сказки, записывал с её слов народные песни. По признанию поэта, Арина Родионовна была прототипом многих его героинь.

Пушкин последний раз видел няню в Михайловском 14 сентября 1827 года, за девять месяцев до её смерти. Арина Родионовна скончалась 70 лет от роду, после недолгой болезни, 29 июля 1828 года в Петербурге, в доме Ольги Пушкиной (в замужестве Павлицевой). Была похоронена на Смоленском кладбище города Санкт-Петербурга. На сегодня

³ Октава — восьмистишие.

могила утеряна, однако в 1977 году при входе на кладбище была установлена памятная доска.

Пушкин сохранил к ней трогательное отношение, посвятил ей стихотворения, многократно упоминал в письмах.

В 1974 году в доме Арины Родионовны в деревне Кобринно открыт музей «Домик няни А.С. Пушкина».

■ Пантомима «Татьяна пишет письмо Онегину»

Всё тихо. Светит ей луна.
Облокотясь, Татьяна пишет,
И все Евгений на уме,
И в необдуманном письме
Любовь невинной девы дышит.
Письмо готово, сложено...
Татьяна! для кого ж оно?

Татьяна то вздохнет, то охнет;
Письмо дрожит в ее руке;
Облатка розовая сохнет
На воспаленном языке.
<...>

Она зари не замечает,
Сидит с поникшею главой
И на письмо не напирает
Своей печати вырезной.

Вопросы: Какое произведение иллюстрирует эта пантомима? Кто перед нами? Что еще вы можете вспомнить об этом произведении?

Примерный ответ-комментарий

XXXI строфа Главы 3 романа в стихах «Евгений Онегин». Перед нами Татьяна, пишущая письмо Онегину.

«Евгений Онегин» по праву считается одним из основных произведений Пушкина. Работа над ним продолжалась около восьми с половиной лет (9 мая 1823 года — 5 октября 1831 года).

Сам Пушкин, резюмируя отзыв о нём одного из критиков-современников, назвал себя «поэтом действительности». Единственным в своем роде образцом поэзии действительности — реалистического искусства слова — и является пушкинский роман в стихах.

В «Евгении Онегине» нашёл своё наиболее полное воплощение один из значительнейших замыслов поэта: дать образ «героя време-

ни», типический портрет современника — человека нового, XIX столетия.

Из рассказа о прошлом Онегина сразу же точно определяется его общественная среда — столичное («родился на берегах Невы») дворянско-светское общество. Читатель узнает, как постепенно складывался характер героя. Узнаёт о быте родительского дома мальчика Евгения, о его воспитании на иностранный лад, его светском существовании. Читатель видит, что никаких «несчастий» с Онегиным не происходит. Наоборот, «забав и роскоши дитя», он проводит время «среди блистательных побед, // Среди вседневных наслаждений». Словом, в обстоятельствах его жизни не было решительно ничего романтически исключительного; напротив, они были сугубо типичными для людей данного общественного круга. Типические обстоятельства сложили и типический характер.

Роман переведён на многие языки мира, включая эсперанто.

По мотивам романа П.И. Чайковский написал одноимённую оперу.

Среди экранизаций: «Евгений Онегин» (1911, чёрно-белый, немой; в главной роли — Пётр Чардынин); «Евгений Онегин» (1958, экранизация оперы; роли Онегина — В. Медведев, вокальную партию исполняет Е. Кибкало; в роли Татьяны — А. Шенгелая, озвучивает Г. Вишневская); «Онегин» (1999, в роли Евгения Онегина — Рэйф Файнс, Татьяна — Лив Тайлер, Ленский — Тоби Стивенс); «Евгений Онегин» (1999, телеспектакль. Исполняет Сергей Юрский).

ТЕКСТЫ ДЛЯ КОНКУРСА ТЕАТРАЛЬНЫХ ИНСЦЕНИРОВОК «ПУШКИНСКОЙ СТРОКОЙ»

ИНСЦЕНИРОВКА ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «ВЫСТРЕЛ»

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

СИЛЬВИО — офицер
АРМЕЙСКИЙ ОФИЦЕР
СЛУГА в дорожном платье
Голос за кадром
ЛАКЕЙ
ГРАФ
ГРАФИНЯ

СЦЕНА 1

Интерьер петербургской гостиной XIX века. Стены комнаты все источены пулями. Богатое собрание пистолетов. Два офицера сидят за столом в молчании.

СИЛЬВИО (с мрачным видом, прервав молчание): Может быть, мы никогда больше не увидимся, перед разлукой я хотел с вами объясниться. Вы могли заметить, что я мало уважаю постороннее мнение; но я вас люблю и чувствую: мне было бы тягостно оставить в вашем уме несправедливое впечатление. (Сильвио немного помолчал, набивая выгоревшую трубку, и продолжил) Вам было странно, что я не требовал удовлетворения от того пьяного сумасброда, оскорбившего меня в собственном доме. Вы согласитесь, что, имея право выбрать оружие, непременно убил бы его, жизнь его была в моих руках, а моя почти безопасна: я мог бы приписать умеренность мою одному великодушью, но не хочу лгать. Если б я мог наказать его, не подвергая моей жизни опасности вовсе, то я б ни за что не простил его.

(Собеседник в течение всего монолога смотрит на Сильвио со всевозрастающим изумлением.)

АРМЕЙСКИЙ ОФИЦЕР: Как?

СИЛЬВИО: Так точно: я не имею права подвергать себя смерти. Шесть лет тому назад я получил пощечину, и враг мой ещё жив.

АРМЕЙСКИЙ ОФИЦЕР: Вы с ним не дрались? Обстоятельства, верно, вас разлучили?

СИЛЬВИО: Я с ним дрался, и вот памятник нашего поединка. (Сильвио встаёт, вынимает из картонки красную шапку с золотой кистью, с галуном и надевает — видно, что она прострелена на вершок ото лба.) Вы знаете, что я служил в N-ском гусарском полку. Характер мой вам известен: я привык первенствовать, но смолоду это было во мне страстию. В наше время буйство было в моде: я был первым буйном по армии. Дуэли в нашем полку случались поминутно: я на всех бывал или свидетелем, или действующим лицом. Товарищи меня обожали, а полковые командиры, поминутно сменяемые, смотрели на меня как на необходимое зло. Я спокойно (или беспокойно) наслаждался моею славою, как определился к нам молодой человек богатой и знатной фамилии (не хочу назвать его). (Усмехнувшись, продолжил с ноткой самоуничижения:) Отроду не встречал счастливица

столь блистательного! Вообразите себе молодость, ум, красоту, весёлость самую бешеную, храбрость самую беспечную, громкое имя, деньги, которым не знал он счёта и которые никогда у него не переводились, и представьте себе, какое действие должен был он произвести между нами. Первенство мое поколебалось. Я его возненавидел. Успехи его в полку и в обществе женщин приводили меня в совершенное отчаяние. Я стал искать с ним ссоры; на эпиграммы мои отвечал он эпиграммами, которые всегда казались мне неожиданные и острее моих и которые, конечно, не в пример были веселее: он шутил, а я злобствовал. Наконец однажды на бале у польского помещика, видя его предметом внимания всех дам, и особенно самой хозяйки, бывшей со мною в связи, я сказал ему на ухо какую-то плоскую грубость. Он вспыхнул и дал мне пощёчину. Мы бросились к саблям; дамы попадали в обморок; нас растащили, и в ту же ночь поехали мы драться. (На несколько мгновений погружившись в воспоминания, затем отогнав их, продолжает) Это было на рассвете. Я стоял на назначенном месте с моими тремя секундантами. С неизъяснимым нетерпением ожидал я моего противника. Весеннее солнце взошло, и жар уже напевал. Я увидел его издали. Он шёл пешком, с мундиром на сабле, сопровождаемый одним секундantom. Мы пошли к нему навстречу. (С яростью.) Он приблизился, держа фуражку, наполненную черешнями. Секунданты отметили нам двенадцать шагов. Мне должно было стрелять первому: но волнение злобы во мне было столь сильно, что я не понадеялся на верность руки и, чтобы дать себе время остыть, уступал ему первый выстрел; противник мой не соглашался. Положили бросить жребий: первый номер достался ему, вечному любимцу счастья. Он прицелился и прострелил мне фуражку. Очередь была за мною. Жизнь его, наконец, была в моих руках; я глядел на него жадно, стараясь уловить хотя одну тень беспокойства... (При этом воспоминании задохнулся от бешенства, показав уже одним этим, насколько остро оно его задевает и насколько живо в памяти.) Он стоял под пистолетом, выбирая из фуражки спелые черешни и выплевывая косточки, которые долетали до меня. Его равнодушие взбесило меня. (Справившись с волнением, продолжает уже со страшным спокойстви-

ем, за которым страшный замысел читается задолго до его озвучивания.) Что пользы мне, подумал я, лишить его жизни, когда он ею вовсе не дорожит? Злобная мысль мелькнула в уме моём. Я опустил пистолет. «Вам, кажется, теперь не до смерти, — сказал я ему, — вы изволите завтракать; мне не хочется вам помешать». — «Вы ничуть не мешаете мне, — возразил он, — извольте себе стрелять, а впрочем, как вам угодно: выстрел ваш остается за вами; я всегда готов к вашим услугам». Я обратился к секундантам, объявив, что нынче стрелять не намерен, и поединок тем и кончился.

(Вид собеседника Сильвио выражает почти суевверный ужас. Он настолько ошеломлён, что не находит что сказать.)

СИЛЬВИО: Я вышел в отставку и удалился в это местечко. С тех пор не прошло ни одного дня, чтоб я не думал о мщении. Ныне час мой настал...

(Сильвио вынимает из кармана письмо и даёт его собеседнику.)

АРМЕЙСКИЙ ОФИЦЕР *(проговаривая как бы про себя):* ...известная особа скоро должна вступить в законный брак с молодой и прекрасной девушкой. Так это?..

СИЛЬВИО: Вы догадываетесь, кто эта известная особа? Еду в Москву. Посмотрим, так ли равнодушно примет он смерть перед своей свадьбой, как некогда ждал её за черешнями!

(При сих словах Сильвио встаёт, бросает об пол свою фуражку и принимается ходить взад и вперёд по комнате, как тигр по своей клетке. Армейский офицер ошеломлённо молчит. Входит слуга.)

СЛУГА: Лошади готовы, барин.

(Сильвио и Армейский офицер уходят за кулисы. Слуга подхватывает шапку и саквояж и удаляется.)

СЦЕНА 2

Интерьер кабинета графской усадьбы: на заднике изображение шкафов с книгами, и над каждым бронзовый бюст. Над мраморным камином зеркало. Пол устлан ковром. На стенах висят картины. Висящая слева — прострелена. Справа стоят стол и два удобных кресла.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ: Прошло несколько лет.

(В сопровождении лакея входит Армейский офицер в штатском платье, с любопытством и явным удовольствием оглядываясь по сторонам.)

ЛАКЕЙ: Прошу сюда. Их сиятельство сейчас придут. Изволите чего-нибудь?

АРМЕЙСКИЙ ОФИЦЕР: Нет, голубчик. Спасибо. Ступай.

(Лакей уходит. Появляется красивый мужчина.)

АРМЕЙСКИЙ ОФИЦЕР: Разрешите представиться — ваш сосед по имению...

ГРАФ: Полноте, оставим церемонии, присаживайтесь.

(Собеседники усаживаются в кресла. Входит Графиня.)

ГРАФ: Разрешите представить — моя жена Маша.

ГРАФИНЯ *(делая лёгкий реверанс и протягивая руку для поцелуя):* Очень приятно.

ГРАФ: Машенька, это наш сосед.

АРМЕЙСКИЙ ОФИЦЕР *(с благоговением целуя руку Графини и уступая ей кресло):* Очень приятно. *(В смущении оглядывается в поисках темы для разговора, видит простреленную картину.)* Вот хороший выстрел, обе пули всажены одна на другую.

(Графиня вздрагивает, Граф невесело соглашается.)

ГРАФ: Да, выстрел очень замечательный. А хорошо вы стреляете?

АРМЕЙСКИЙ ОФИЦЕР *(явно обрадовавшись, что разговор коснулся предмета, ему близкого):* Изрядно. В тридцати шагах промаху в карту не дам, разумеется, из знакомых пистолетов.

ГРАФИНЯ *(с видом большой внимательности):* Право? *(Обращаясь к мужу)* А ты, мой друг, попадёшь ли в карту на тридцати шагах?

ГРАФ: Когда-нибудь мы попробуем. В своё время я стрелял не худо; но вот уже четыре года, как я не брал в руки пистолета.

АРМЕЙСКИЙ ОФИЦЕР: О, в таком случае бьюсь об заклад, что ваше сиятельство не попадете в карту и в двадцати шагах: пистолет требует ежедневного упражнения. Это я знаю на опыте. У нас в полку я считался одним из лучших стрелков. Однажды случилось мне целый месяц не брать пистолета: мои были в починке; что же бы вы думали, ваше сиятельство? В первый раз, как стал потом стрелять, я дал сряду четыре промаха по бутылке в двадцати пяти шагах. Нет, ваше сиятельство, не должно пренебрегать этим упражнением, не то отвыкнешь как раз. Лучший стрелок, кото-

рого удалось мне встречать, стрелял каждый день, по крайней мере, три раза перед обедом.

ГРАФ: А какво стрелял он?

АРМЕЙСКИЙ ОФИЦЕР: Да вот как, ваше сиятельство: бывало, увидит он, села на стену муха: вы смеетесь, графиня? Ей-богу, правда. Бывало, увидит муху и кричит: «Кузька, пистолет!» Кузька и несет ему заряженный пистолет. Он хлоп, и вдавливает муху в стену!

ГРАФ: Это удивительно! А как его звали?

АРМЕЙСКИЙ ОФИЦЕР: Сильвио, ваше сиятельство.

ГРАФ (*вскрикнув, вскакивает с места*): Сильвио! Вы знали Сильвио?

(Графиня при произнесении этого имени вздрагивает и закрывает лицо руками, словно пытаясь отгородиться от жуткого воспоминания.)

АРМЕЙСКИЙ ОФИЦЕР: Как не знать, ваше сиятельство; мы были с ним приятели. Он в нашем полку принят был, как свой брат товарищ; да вот уж лет пять, как об нём не имею никакого известия. Так и ваше сиятельство, стало быть, знали его?

ГРАФ (*задумчиво*): Знал, очень знал. (*Немного поколебавшись*) Не рассказывал ли он вам... но нет; не думаю; не рассказывал ли он вам одного очень странного происшествия?

АРМЕЙСКИЙ ОФИЦЕР (*обрадованно, явно ещё ни о чём не догадываясь*): Не пощечина ли, ваше сиятельство, полученная им на бале от какого-то повесы?

ГРАФ (*несколько уязвлённый*): А сказывал он вам имя этого повесы?

АРМЕЙСКИЙ ОФИЦЕР: Нет, ваше сиятельство, не сказывал... Ах! ваше сиятельство, я, догадываясь об истине, — извините... я не знал... уж не вы ли?..

ГРАФ (*с видом чрезвычайно расстроенным*): Я сам, а простреленная картина есть памятник последней нашей встречи...

ГРАФИНЯ (*умоляюще*): Ах, милый мой, ради Бога, не рассказывай; мне страшно будет слушать.

ГРАФ (*походя к креслу Графини, присаживаясь на подлокотник и беря её руку в свою*): Нет, я все расскажу; он знает, как я обидел его друга: пусть же узнает, как Сильвио мне отомстил.

(Граф поднялся, чтобы подвинуть кресло Армейскому офицеру. Тот сел.)

Пять лет тому назад я женился. Медовый месяц провёл я здесь, в этой деревне. Этому

дому обязан я лучшими минутами жизни и одним из самых тяжёлых воспоминаний. Однажды вечером ездили мы вместе верхом; лошадь у жены что-то заупрячилась; она испугалась, отдала мне поводья и пошла пешком домой; я поехал вперед. На дворе увидел я дорожную телегу; мне сказали, что у меня в кабинете сидит человек, не хотевший объявить своего имени, но сказавший просто, что ему до меня есть дело.

(Затмение, в ходе которого с левой стороны натягивается полотно, на котором тени иллюстрируют и озвучивают дальнейший рассказ Графа. Можно и продолжить театральную инсценировку.)

Я вошёл в эту комнату и увидел в темноте человека, запялённого и обросшего бородой; он стоял здесь у камина. Я подошёл к нему, стараясь припомнить его черты.

(Граф встаёт и переходит на левую сторону сцены. Правая сторона погружается во тьму. Слева у камина (который также подсвечивается сзади, чтобы отбрасывал тень) стоит Сильвио.)

СИЛЬВИО (*дрожащим голосом*): Ты не узнал меня, граф?

(Движение Графа вперед, он останавливается внезапно, словно Граф наталкивается на стену. Протянутые было в жесте приветствия руки опускаются. Затем одна из них с платком поднимается ко лбу, чтобы утереть пот.)

ГРАФ (*в сильном замешательстве, почти кричит*): Сильвио!

СИЛЬВИО (*с явным удовлетворением в голосе, доставая пистолет и поигрывая им*): Так точно, выстрел за мною; я приехал разрядить мой пистолет; готов ли ты?

ГРАФ (*явно взяв себя в руки, отмеряет двенадцать шагов*): Стреляй скорее, пока не воротилась жена.

СИЛЬВИО (*неторопливо оглядывая кабинет, явно медля и наслаждаясь ситуацией*): Здесь темно. Пусть подадут свечи.

ГРАФ (*нетерпеливо*): Кузьма! Свечи! Живо!

(Входит Лакей с канделябром.)

ГРАФ (*имитируя запирающие двери справа, кричит вдогонку Лакею*): Никому не входить! (*Оборачиваясь к Сильвио и отходя на намеченную позицию.*) Да стреляй же, чёрт тебя подери! Она вот-вот вернётся. Это моя дуэль, незначем впутывать в неё мою жену и пугать её прежде времени. Стреляй!

(Сильвио прицеливается. Проходит напряжённая минута, и он опускает руку.)

СИЛЬВИО *(с сарказмом)*: Жалею, что пистолет заряжен не черешневыми косточками... пуля тяжела. Мне все кажется, что у нас не дуэль, а убийство: я не привык целить в безоружного. Начнём сызнова; кинем жребий, кому стрелять первому.

ГРАФ *(нетерпеливо)*: К чему все эти церемонии? Давай поскорее покончим с этим делом! Впрочем, как угодно.

(Граф, подойдя к камину, черкает пером и подаёт Сильвио два листка. Сильвио снимает фуражку, подставляет её. Граф нетерпеливо бросает листки в фуражку и принимается заряжать пистолет.)

Ну же!

(Сильвио протягивает фуражку.)

СИЛЬВИО: О нет! После тебя. *(Взянув на вытасщенный Графом листок, с усмешкою)* Ты, граф, дьявольски счастлив.

(Граф поспешно поднимает слегка дрожащую от спешки и волнения руку и стреляет в картину. Сильвио хладнокровно прицеливается. Но тут двери распахиваются, вбегают Графиня и кидается Графу на шею.)

ГРАФ *(осторожно отстраняя её и предостерегающе глядя на Сильвио)*: Милая, разве ты не видишь, что мы шутим? Как же ты перепугалась! Поди, выпей стакан воды и приходи к нам; я представлю тебе старинного друга и товарища.

ГРАФИНЯ *(обращаясь к Сильвио, в радуме почёсывающего нос пистолетом)*: Скажите, правду ли муж говорит? Правда ли, что вы оба шутите?

СИЛЬВИО *(холодно)*: Он всегда шутит, графиня. Однажды дал он мне шутя пощёчину, шутя прострелил мне вот эту фуражку, шутя дал сейчас по мне промах; *(поднимая пистолет и прицеливаясь)* теперь и мне пришла охота пошутить...

ГРАФИНЯ *(бросаясь к ногам Сильвио, подняя умоляющее лицо, стараясь поймать его взгляд, пытливо обращённый к Графу)*: Не-е-ет!!!

ГРАФ *(в бешенстве от бессилия изменить ситуацию, кричит)*: Встань, Маша, стыдно! *(Обращаясь к Сильвио с негодованием)*: А вы, сударь, перестанете ли издеваться над бедной женщиной? Будете ли вы стрелять или нет?

СИЛЬВИО *(опуская пистолет, с удовлетворением в голосе)*: Не буду, я доволен: я видел твоё смятение, твою робость; я заставил тебя выстрелить по мне, с меня довольно. Будешь меня помнить. Предаю тебя твоей совести.

(Поворачивается, делает несколько шагов к выходу, затем останавливается в дверях, оглядывается на простреленную картину, стреляет в неё, почти не целясь, и скрывается. Графиня падает в обморок. Граф склоняется над Графиней. Зажигается свет.)

ИНСЦЕНИРОВКА ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «МЕТЕЛЬ»

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

МАРЬЯ ГАВРИЛОВНА — стройная бледная семнадцатилетняя барышня

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ — бедный армейский прапорщик

АВТОР, загримированный под Пушкина

СЕННАЯ ДЕВУШКА Марья Гавриловны

МАТЬ Марья Гавриловны

ОТЕЦ Марья Гавриловны

БУРМИН — полковник, герой 1812 года, около двадцати шести лет от роду

Можно использовать музыку Г. Свиридова к одноимённому кинофильму.

СЦЕНА 1

С правой стороны перед занавесом, под вынесенной за его пределы декорацией берёзы (так, чтобы по ходу действия её можно было то открывать взорам зрителей, то скрывать от них) стоят, держась за руки, Марья Гавриловна и Владимир Николаевич. Они рекомендуют себя сами. В левом углу перед сценой сидит у столика с незажжённой свечой Автор.

МАРЬЯ ГАВРИЛОВНА: Марья Гавриловна *(делает лёгкий реверанс)* считалась богатой невестой, и многие прочили её за себя или за сыновей. Она была воспитана на французских романах, и, следственно, была влюблена.

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ: Предмет, избранный ею, был бедный армейский прапорщик *(делает лёгкий кивок головой, представляясь зрителям)*, находившийся в отпуску в своей деревне. Само по себе разумеется, что молодой человек пылал равною страстию и что родители его любезной, заметя их взаимную склонность, запретили дочери о нём и думать, а его принимали хуже, нежели отставного заседателя.

АВТОР (*зажигая на столике свечу*): Они были в переписке, и всякий день видались наедине в сосновой роще или у старой часовни. Там они клялись друг другу в вечной любви, сетовали на судьбу и делали различные предположения. Переписываясь и разговаривая таким образом, они (что весьма естественно) дошли до следующего рассуждения: если мы друг без друга дышать не можем, а воля жестоких родителей препятствует нашему благополучию, то нельзя ли нам будет обойтись без нее?

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ (*несколько самодовольно*): Разумеется, что эта счастливая мысль пришла сперва в голову молодому человеку.

МАРЬЯ ГАВРИЛОВНА (*подхватывая на лету и глядя влюбленно на собеседника*): ...И что она весьма понравилась романическому воображению Марьи Гавриловны.

АВТОР: Наступила зима и прекратила их свидания; но переписка сделалась тем живее.

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ: Владимир Николаевич в каждом письме умолял её предаться ему, венчаться тайно, скрываться несколько времени, броситься потом к ногам родителей, которые, конечно, будут тронуты наконец героическим постоянством и несчастием любовников и скажут им непременно: «Дети! придите в наши объятия».

МАРЬЯ ГАВРИЛОВНА: Марья Гавриловна долго колебалась; множество планов побега было отвергнуто.

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ: Наконец она согласилась.

(Владимир Николаевич уходит за кулисы. Открывается левая сторона сцены. Спальня Марьи Гавриловны. По комнате разбросаны вещи. Их складывает и увязывает Сенная девушка.)

МАРЬЯ ГАВРИЛОВНА (*Переходя неторопливо в свою комнату*): В назначенный день она должна была не ужинать и удалиться в свою комнату под предлогом головной боли. Девушка её была в заговоре; обе они должны были выйти в сад через заднее крыльцо, за садом найти готовые сани, садиться в них и ехать за пять верст от Ненарадова в село Жадрино, прямо в церковь, где уж Владимир должен был их ожидать.

(Пока Автор неторопливо говорит свой монолог, Марья Гавриловна мечется по комнате, вместе с Сенной девушкой укладывая вещи. Затем присаживается у стола и, покусывая кончик пера, что-то нервно пишет, поминутно зачёркивая написанное и украдкой утирая слёзы.)

ваается у стола и, покусывая кончик пера, что-то нервно пишет, поминутно зачёркивая написанное и украдкой утирая слёзы.)

АВТОР: Накануне решительного дня Марья Гавриловна не спала всю ночь; она укладывалась, увязывала бельё и платье, написала длинное письмо к одной чувствительной барышне, её подруге, другое к своим родителям. Она прощалась с ними в самых трогательных выражениях, извиняла свой проступок неодолимою силою страсти и оканчивала тем, что блаженнейшею минутою жизни почтет она ту, когда позволено будет ей броситься к ногам дражайших ее родителей. Запечатав оба письма тульской печаткою, на которой изображены были два пылающие сердца с приличной надписью, она бросилась на постель перед самым рассветом и задремала; но и тут ужасные мечтания поминутно её пробуждали.

СЦЕНА 2

Освещена правая сторона сцены. Столовая. Стол накрыт к ужину. Отец и мать сидят за столом. Входит Марья Гавриловна. Она заметно нервничает.)

ОТЕЦ (*озабоченно*): Что с тобою, Маша?

МАТЬ: Не больна ли ты, Маша?

МАРЬЯ ГАВРИЛОВНА (*дрожащим голосом*): Нет-нет. Я здорова, маменька, но есть мне совершенно не хочется. Я, пожалуй, пойду к себе. (*Подставляя лоб под благословение и поцелуй отца*). Покойной ночи, батюшка. (*Целуя руку матери и прижимая её к своей щеке*). Покойной ночи, маменька.

МАТЬ (*заботливо трогая лоб Марьи Гавриловны, чтобы убедиться в отсутствии температуры и благословляя и целуя*): Покойной ночи, Маша. Ступай.

(Марья Гавриловна уходит.)

АВТОР: Всё было готово. Через полчаса Маша должна была навсегда оставить родительский дом, свою комнату, тихую девическую жизнь... На дворе была метель; ветер выл, ставни тряслись и стучали; все казалось ей угрозой и печальным предзнаменованием. Скоро в доме все утихло и заснуло.

(Маша укутывается шалью, надевает тёплый капот, берёт в руки шкатулку и выходит. Сенная девушка несёт за нею два узла.)

АВТОР: Они сошли в сад. Метель не утихла; ветер дул навстречу, как будто силаясь остановить молодую преступницу. Они насили

дошли до конца сада. На дороге сани дожидались их. Лошади, прозябнув, не стояли на месте; кучер Владимира расхаживал перед оглоблями, удерживая ретивых. Он помог барышне и её девушке усесться и уложить узлы и шкатулку, взял вожжи, и лошади полетели.

Уже давно смеркалось. Владимир велел заложить маленькие сани в одну лошадь и один без кучера отправился в Жадрино, куда часа через два должна была приехать и Марья Гавриловна. Дорога была ему знакома, а езды всего двадцать минут.

(Следующая сцена в соответствии с рассказом Автора разыгрывается с помощью теневого театра (ширма-экран натянут с правой стороны сцены). Метель можно изобразить при помощи вентилятора и конфетти. Возможна и театральная инсценировка)

АВТОР (или сам Владимир): Но едва Владимир выехал за околицу в поле, как поднялся ветер и сделалась такая метель, что он ничего не взвидел. В одну минуту дорогу занесло; окрестность исчезла во мгле мутной и желтоватой, сквозь которую летели белые хлопья снегу; небо слилось с землею. Владимир очутился в поле и напрасно хотел снова попасть на дорогу. Метель не утихала, небо не прояснялось. Лошадь начинала уставать, а с него пот катился градом, несмотря на то, что он поминутно был по пояс в снегу. Наконец он увидел, что едет не в ту сторону. Пели петухи и было уже светло, как достиг он Жадрина. Церковь была заперта.

СЦЕНА 3

В спальне Марья Гавриловны у постели больной сидит мать, сенная девушка стоит около неё наготове с кувшином и полотенцем. Отец мечется по комнате.

МАРЬЯ ГАВРИЛОВНА (*чуть приподнявшись в постели, но с закрытыми глазами, имитируя горячечный бред*): Никто в доме не знал о предположенном побеге. Письма, накануне написанные, были сожжены... горничная никому ни о чём не говорила, опасаясь гнева господ... в ночь Маша занемогла. Открылась сильная горячка, и бедная больная две недели находилась у края гроба.

МАТЬ (*отирая ей лоб и понуждая снова лечь*): Мать, не отходившая от её постели, могла понять из бреда Маши только то, что

дочь её была смертельно влюблена во Владимира Николаевича и что, вероятно, любовь была причиной её болезни. Она советовалась со своим мужем, с некоторыми соседями, и наконец единогласно все решили, что видно такова была судьба Марьи Гавриловны, что суженого конем не объедешь, что бедность не порок, что жить не с богатством, а с человеком, и тому подобное.

ОТЕЦ: Положили послать за Владимиром Николаевичем и объявить ему неожиданное счастье: согласие на брак. Но каково было изумление ненарадовских помещиков, когда в ответ на их приглашение получили они от него полусумасшедшее письмо! Он объявлял им, что нога его не будет никогда в их доме, и просил забыть о несчастном, для которого смерть остается единою надеждою. Вскоре он погиб, сражаясь с французами.

АВТОР: Между тем война со славою была кончена. Марья Гавриловна всё по-прежнему окружена была искателями.

СЦЕНА 4

Правая сторона сцены представляет собой усадебный садик с милой беседкой. Около беседки беседуют Марья Гавриловна и полковник Бурмин. Последний, перед тем как включиться в игру, представляет себя зрителям.

БУРМИН: Но все должны были отступить, когда явился около неё раненый гусарский полковник Бурмин, с Георгием в петлице и с интересной бледностью. Ему было около двадцати шести лет. Он приехал в отпуск в свои поместья, находившиеся по соседству деревни.

МАРЬЯ ГАВРИЛОВНА: Марья Гавриловна очень его отличала. При нем обыкновенная задумчивость ее оживлялась. Нельзя было сказать, чтоб она с ним кокетничала; но поэт, заметя ее поведение, сказал бы: если это не любовь, так что же?..

БУРМИН: Поведение его с Марьей Гавриловной было просто и свободно; но что б она ни сказала или ни сделала, душа и взоры его так за нею и следовали. Он казался нрава тихого и скромного, но молва уверяла, что некогда был он ужасным повесою.

МАРЬЯ ГАВРИЛОВНА: Но это не вредило ему во мнении Марьи Гавриловны, которая (как и все молодые дамы вообще) с удовольствием извиняла шалости, обнаруживающие

смелость и пылкость характера. Но молчание молодого гусара более всего подстрекало её любопытство и воображение. Она не могла не сознаваться в том, что она очень ему понравилась; вероятно, и он, с своим умом и опытностью, мог уже заметить, что она отличала его: каким же образом до сих пор не видала она его у своих ног и еще не слышала его признания? Что удерживало его? робость, неразлучная с истинною любовью, гордость или кокетство хитрого волокиты? Это было для неё загадкою.

(Марья Гавриловна садится на лавочку в беседке.)

БУРМИН *(подходя и присаживаясь рядом, сообщает тем не менее зрителям):* Я давно искал случая открыть ей своё сердце. *(Теперь обращаясь к Марье Гавриловне)* Марья Гавриловна, прошу Вас, уделите мне минуту внимания.

(Марья Гавриловна закрывает книгу и, потупив глаза в знак согласия, обращается в слух.)

БУРМИН: Я вас люблю, я вас люблю страстно...

(Марья Гавриловна краснеет и наклоняет голову ещё ниже.)

БУРМИН *(с глубоким раскаянием в голове):* Я поступил неосторожно, предаваясь милой привычке, привычке видеть и слышать вас ежедневно... Теперь уже поздно противиться судьбе моей; воспоминание об вас, ваш милый, несравненный образ отныне будет мучением и отрадою жизни моей; но мне ещё остается исполнить тяжёлую обязанность, открыть вам ужасную тайну и положить между нами непреодолимую преграду...

МАРЬЯ ГАВРИЛОВНА *(с живостью прерывая его):* Она всегда существовала, я никогда не могла быть вашею женою...

БУРМИН *(тихо и печально, но явно имея в виду свои причины):* Знаю, знаю, что некогда вы любили, но смерть и три года сетований... Добрая, милая Марья Гавриловна! не старайтесь лишить меня последнего утешения: мысль, что вы бы согласились сделать моё счастье, если бы... молчите, ради Бога, молчите. Вы терзаете меня. Да, я знаю, я чувствую, что вы были бы моею, но — я несчастнейшее создание... я женат!

(Марья Гавриловна взглянула на него с удивлением.)

Я женат уже четвёртый год и не знаю, кто моя жена, и где она, и должен ли свидеться с нею когда-нибудь!

МАРЬЯ ГАВРИЛОВНА *(невольно вскрикнув):* Что вы говорите? Как это странно! Продолжайте; я расскажу после... но продолжайте, сделайте милость.

БУРМИН: В начале 1812 года я спешил в Вильну, где находился наш полк. Приехав однажды на станцию поздно вечером, я велел было поскорее закладывать лошадей, как вдруг поднялась ужасная метель, и смотритель и ямщики советовали мне переждать. Я их послушался, но непонятное беспокойство овладело мною; казалось, кто-то меня так и толкал. Между тем метель не унималась; я не вытерпел, приказал опять закладывать и поехал в самую бурю. Ямщику вздумалось ехать рекою, что должно было сократить нам путь тремя верстами. Берега были занесены; ямщик проехал мимо того места, где выезжали на дорогу, и таким образом очутились мы в незнакомой стороне. Буря не утихала; я увидел огонек и велел ехать туда. Мы приехали в деревню; в деревянной церкви был огонь. Церковь была отворена, за оградой стояло несколько саней; по паперти ходили люди. «Сюда! сюда!» — закричало несколько голосов. Я велел ямщику подъехать. «Помилуй, где ты замешкался? — сказал мне кто-то. — Невеста в обмороке; поп не знает, что делать; мы готовы были ехать назад. Выходи же скорее». Я молча выпрыгнул из саней и вошёл в церковь, слабо освещённую двумя или тремя свечами. Девушка сидела на лавочке в тёмном углу церкви; другая тёрла ей виски. «Слава Богу, — сказала эта, — насилу вы приехали. Чуть было вы барышню не умили». Старый священник подошёл ко мне с вопросом: «Прикажете начинать?» — «Начинайте, начинайте, батюшка», — отвечал я рассеянно. Девушку подняли. Она показала мне недурна... Непонятная, непростительная ветреность... я стал подле неё перед налоем; священник торопился; трое мужчин и горничная поддерживали невесту и заняты были только ею. Нас обвенчали. «Попелуйтесь», — сказали нам. Жена моя обратила ко мне бледное своё лицо. Я хотел было ее поцеловать... Она вскрикнула: «Ай, не он! не он!» — и упала без памяти. Свидетели устремили на меня испуганные глаза. Я по-

вернулся, вышел из церкви безо всякого препятствия, бросился в кибитку и закричал: «Пошёл!»

МАРЬЯ ГАВРИЛОВНА (*потрясённая до глубины души*): Боже мой! И вы не знаете, что сделалось с бедной вашей женою?

БУРМИН: Увы, не знаю. Не знаю, как зовут деревню, где я венчался; не помню, с какой станции поехал. В то время я так мало полагал важности в преступной моей проказе, что, отъехав от церкви, заснул и проснулся на другой день поутру, на третьей уже станции. Слуга, бывший тогда со мною, умер в походе, так что я не имею и надежды отыскать ту, над которой подшутил я так жестоко и которая теперь так жестоко отомщена.

МАРЬЯ ГАВРИЛОВНА (*хватая его руку*): Боже мой, боже мой! Так это были вы! И вы не узнаете меня?

(*Бурмин побледнел... и бросился к её ногам...*)

Жюри оценивает театральные инсценировки команд.

КОММЕНТАРИИ ДЛЯ КОНКУРСА ТЕАТРАЛЬНЫХ ИНСЦЕНИРОВОК «ПУШКИНСКОЙ СТРОКОЙ».

◆ «Выстрел»

Повесть написана осенью 1830 года в Болдине — нижегородском имении отца А.С. Пушкина.

В «Выстреле» использован эпизод дуэли Пушкина с офицером Зубовым в Кишиневе в июне 1822 года. На поединок с Зубовым Пушкин явился с черешнями и завтракал ими, пока тот стрелял. Зубов стрелял первый и не попал. Пушкин не сделал своего выстрела, но ушел, не примирившись со своим противником.

Эпиграфы взяты из поэмы Е. Баратынского «Бал» (1828) и из повести А. Бестужева-Марлинского «Вечер на бивуаке» (1822).

◆ «Метель»

Повесть написана осенью 1830 года в Болдине — нижегородском имении отца А.С. Пушкина.

Эпиграф взят из баллады В.А. Жуковского «Светлана» (1813).

КОНКУРС

«ПУТЕШЕСТВИЕ С ПУШКИНЫМ»

1.

Он очутился под столбами
Большого дома. На крыльце
С поднятой лапой, как живые
Стояли львы сторожевые,
И прямо в темной вышине
Над огражденною скалою
Кумир с простертою рукою
Сидел на бронзовом коне.
Евгений вздрогнул. Прояснились
В нем страшно мысли. Он узнал
И место, где потоп играл,
Где волны хищные толпились,
Бунтуя злобно вокруг него,
И львов, и площадь, и того,
Кто неподвижно возвышался
Во мраке медною главой,
Того, чьей волей роковой
Под морем город основался....
Ужасен он в окрестной мгле!
Какая дума на челе!
Какая сила в нем сокрыта!
А в сем коне какой огонь!
Куда ты скачешь, гордый конь,
И где опустишь ты копыта?
О мощный властелин судьбы!
Не так ли ты над самой бездной
На высоте, уздой железной
Россию поднял на дыбы?

■ Вопрос: Из какого произведения взят этот фрагмент? Что описано здесь? Кто «уздой железной Россию поднял на дыбы»? Что еще вы можете сказать об этом произведении?

Примерный ответ-комментарий

«Медный всадник», 1833

Памятник Петру I открыт в августе 1782 года.

Создан по инициативе императрицы Екатерины Второй, о чем гласит надпись на постаменте. Названием обязан одноимённой поэме А.С. Пушкина. Расположен почти у подножия Исаакиевского собора, на Сенатской площади, с двух сторон замкнутой строениями Адмиралтейства, Синода и Сената, омываемый с третьей стороны Невой.

Для реализации проекта дипломат князь Д.А. Голицын (1734—1803) в 1766 году пригласил французского скульптора, профессора

Парижской академии живописи и скульптуры Этьена Фальконе, которого рекомендовали Дидро и Вольтер, а их вкусу Екатерина доверяла.

Фальконе, описывая свой замысел, делился мыслями в письме своему другу Дидро: «Монумент мой будет прост. Там не будет ни Варварства, ни Любви народов... Я ограничусь только статуей этого героя, которого я не трактую ни как великого полководца, ни как победителя, хотя он, конечно, был и тем и другим. Гораздо выше личность создателя, законодателя, благодетеля своей страны, и вот её-то и надо показать людям. Мой царь не держит никакого жезла: он простирает свою благодетельную десницу над объезжаемую им страной. Он поднимается на верх скалы, служащей ему пьедесталом, — это эмблема побеждённых им трудностей. Итак, это отеческая рука, это скачка на крутой скале — вот сюжет, данный мне Петром Великим...»

Памятник установлен на цельном скальном камне в форме волны: в память о том, что именно Пётр Великий завоевал для России выход к морю.

В память о завершении отделки памятника Фальконе выгравировал на одной из складок плаща Петра I надпись на латинском языке: «Лепил и отливал Этьен Фальконе парижанин 1778 года».

7 (18) августа 1782 года, в день столетия со дня вступления на престол Петра I, прошло торжественное открытие памятника. Установкой памятника руководил скульптор Ф. Гордеев. На церемонии присутствовала Екатерина II и весь цвет петербургского общества.

Памятник изображает Петра I верхом на вздыбленном коне. Голову императора венчает лавровый венец — символ его славы и побед. Рука царя, указывающая на Неву, Академию наук и Петропавловскую крепость, символически обозначает главные цели его правления: просвещение, торговлю и военную мощь. Задние копыта коня попирают змею — традиционный символ зла. На постаменте надписи по-русски и по латыни: «Петру Первому — Екатерина Вторая».

Примечание. Если в ответе будет содержаться — в кратком изложении — смысл этого необыкновенного произведения, тоже очень неплохо (Две «правды»: правда Евгения — «маленького человека» — и правда Петра).

2. Фонтан «Молочница» (другое название — «Девушка с кувшином») в Царском Селе (ныне г. Пушкин)

Урну с водой уронив, об утес ее дева разбила.
Дева печально сидит, праздный держа черепок,
Чудо! не сякнет вода, изливаясь из урны
разбитой;

Дева, над вечной струей, вечно печальна сидит.

■ Вопрос: Из какого произведения взят этот фрагмент? Что описано здесь? Что еще вы можете сказать об этом произведении?

Ответ-комментарий

«Царскосельская статуя», 1830

Фонтан «Молочница» (другое название — «Девушка с кувшином») появился в Екатерининском парке Царского Села в XIX столетии, на левом берегу Большого пруда.

Бронзовая скульптура была изготовлена в литейной мастерской Академии художеств по модели, созданной в 1810 году Павлом Петровичем Соколовым (1764—1835).

Темой для оформления фонтана послужила басня французского автора XVII в. Ж. Лафонтена «Молочница, или Кувшин с молоком». Молодая крестьянка по дороге на базар мечтает о своём будущем богатстве. Представив мысленно свои мечты осуществленными, она подпрыгнула от радости, забыв, что у неё в руках кувшин с молоком... Кувшин разбился, молоко разлилось, и опечаленная девушка раздумывает о своём несчастье. Соколов, мастер декоративной скульптуры русского классицизма, в традициях искусства начала XIX в. изобразил вместо французской крестьянки девушку в античной одежде. Фонтан спроектировал генерал-лейтенант Августин Августинович Бетанкур (1758—1824) — выдающийся инженер-механик и строитель, руководитель ряда крупных гидротехнических работ. Фонтан сооружён у подножия единственного на территории парка родника. Из водоносного слоя в напластованиях известняка, образующих тот холм, который завершён Гранитной террасой, вода поступала в бассейн. Этот соединённый с фонтаном бассейн был оформлен в виде грота; к нему вела лестница из пудостского камня. В середине XIX века грот уничтожили.

3. Михайловский (Инженерный) замок

Когда на мрачную Неву
Звезда полуночи сверкает
И беззаботную главу
Спокойный сон отягощает,
Глядит задумчивый певец
На грозно спящий средь тумана
Пустынный памятник тирана,
Забвенью брошенный дворец...

■ **Вопрос:** Из какого произведения взят этот фрагмент? Что описано здесь? Что еще вы можете сказать об этом произведении?

Примерный ответ-комментарий.

Ода «Вольность». 1817

Дворец Павла I (впоследствии — Инженерный замок в Петербурге).

В XVIII веке на месте Михайловского замка располагался Летний дворец Елизаветы Петровны, построенный Франческо Бартоломео Растрелли. Здесь родился Павел Петрович, будущий император Павел I.

В первый же месяц царствования Павла I 28 ноября 1796 года вышел указ: «Для постоянно-го государева проживания строить с поспешанием новый неприступный дворец-замок. Стоять ему на месте обветшалого Летнего дома». Император опасался новых дворцовых переворотов, потому не желал жить в Зимнем дворце. Он предпочёл жить на том месте, где родился.

Наблюдение за строительством Павлом I было поручено Василию Ивановичу Баженову, наставнику императора в архитектуре. План будущего строения нарисовал сам Павел. 4 марта 1797 года объявлено новое решение: «Строение Михайловского нашего дворца поручить непосредственно нашему архитектору коллежскому советнику Бренне».

Кроме проекта дворца, Бренна создал проект обустройства окружающего его пространства: площади перед замком, манежа, конюшен и кордегардий. В помощниках архитектора числились Фёдор Свиньин и Карл Росси.

На фризе, который поместили над главными воротами, расположена надпись: «Дому твоему подобает святыня Господня въ долготу дней». Существует легенда, что смерть Павла I была предсказана, якобы количество лет императора будет равно количеству букв в тексте этого изречения. Было предсказание или нет — сказать точно невозможно, но факт совпадения налицо.

1 февраля 1801 года царская семья переехала в Михайловский замок. Всего через 40 дней (в ночь с 11 на 12 марта 1801 года) император был убит именно здесь.

В 1819 году Михайловский замок был передан Главному инженерному училищу. Отсюда его второе название. С февраля 1823 года замок официально носит название «Инженерный». В 1820 году Карл Росси перепланировал территорию вокруг замка, каналы были засыпаны. Здесь в 1833—1843 годах учился и до 1841 года жил Ф.М. Достоевский.

В 1995 году замок выкупил Русский музей. В настоящее время в залах открыты постоянные экспозиции. К 300-летию юбилею Санкт-Петербурга были реконструированы и открыты Воскресенский канал и Трёхпролётный мост.

Примечание. Хорошо, если в ответе будут содержаться и комментарии к самой оде «Вольность».

4. Царскосельский лицей

Вы помните: когда возник Лицей,
Как царь открыл для нас чертог царицын,
И мы пришли. И встретил нас Куницын
Приветствием меж царственных гостей...

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он, как душа, неразделим и вечен —
Неколебим, свободен и беспечен,
Срастался он под сенью дружных муз.
Куда бы нас ни бросила судьбина
И счастье куда б ни повело,
Все те же мы: нам целый мир чужбина,
Отечество нам Царское Село.

■ **Вопрос:** Из какого произведения взят этот фрагмент? Что описано здесь? Что еще вы можете сказать об этом произведении?

Примерный ответ-комментарий

«Была пора: наш праздник молодой...» (1836).

«19 октября» (1825). Далее комментарии о Лицее смотри в первом разделе.

5. Бахчисарайский фонтан

Опустошив огнем войны
Кавказу близкие страны
И селы мирные России,
В Тавриду возвратился хан
И в память горестной Марии

Воздвигнул мраморный фонтан,
 В углу дворца уединенный.
 Над ним крестом осенена
 Магометанская луна
 (Символ, конечно, дерзновенный,
 Незнанья жалкая вина).
 Есть надпись: едкими годами
 Еще не сгладилась она.
 За чуждыми ее чертами
 Журчит во мраморе вода
 И каплет хладными слезами,
 Не умолкая никогда.
 Так плачет мать во дни печали
 О сыне, падшем на войне.
 Младые девы в той стране
 Преданье старины узнали,
 И мрачный памятник оне
 Фонтаном слез именовали.

■ Вопрос: Из какого произведения взят этот фрагмент? Что описано здесь? Что еще вы можете сказать об этом произведении?

Примерный ответ-комментарий.

«Бахчисарайский фонтан», Пушкин работал над этой поэмой в 1821, 1822 и 1823 гг. Напечатана поэма была в 1824 г.

Бахчисарайский фонтан («Фонтан слёз») — фонтан на территории ханского дворца в Бахчисарае, построенный в 1764 году. В настоящее время располагается в «фонтанном дворике» Хансарая, куда был перенесён от стены мавзолея Диляры-Бикеч к приезду Екатерины II.

По преданиям, фонтан построил крымский хан Гирей <Герай> у мавзолея своей погибшей возлюбленной по имени Диляра. Фонтан не уникален, в ханском дворце находится похожее сооружение в «Бассейном дворике», имеется подобный фонтан во дворце Топ-Капы в Стамбуле, но большую известность получил именно Бахчисарайский фонтан. Фонтаны типа сельсебиль¹ сооружались на святых местах или на кладбищах.

Фонтан украшен двумя надписями. Верхняя — это стихотворение поэта Шейхия, прославляющее хана Крым-Гирея:

¹ Сельсебиль — «Фонтан слёз» — относится к классу фонтанов, именуемых по названию райского источника Сельсебиль. Фонтаны типа сельсебиль — это сооружения, имеющие культовое значение: они ставились на святых местах или на кладбищах (именно на кладбище и стоял поначалу «Фонтан слёз»).

Слава Всевышнему! Лицо Бахчисарая опять
 улыбнулось:
 Милость великого Крым-Гирея славно
 устроила!
 Неусыпными стараниями он напоил водой
 окрестности,
 И если будет на то воля Божья, сделает ещё
 много добрых дел.
 Он тонкостью ума нашёл воду и устроил
 прекрасный фонтан.
 Если кто хочет проверить, пусть придёт
 и посмотрит:
 Мы сами видели Дамаск и Багдад
 и не встретили там ничего похожего!
 О шейхи! Кто будет утолять жажду, тому
 Коран языком своим скажет:
 Приди, напейся воды чистойшей
 из источника исцеляющего!

Нижняя надпись цитирует 18-й стих из 76-й суры Корана: «В раю праведные будут пить воду из источника, называемого Сельсебиль».

В 1820 году дворец посетил А.С. Пушкин, который под впечатлением от фонтана написал в 1824 году поэму «Бахчисарайский фонтан».

Легенда о «Фонтане слёз»:

Свиреп и грозен был хан Крым-Гирей. Никого он не щадил и никого не жалел. Сильный был хан, но сила его уступала жестокости. К трону пришел кровожадный Крым-Гирей через горы трупов. Он приказал вырезать всех мальчиков своего рода, даже самых маленьких, кто был ростом не выше колесной чеки, чтобы никто не помышлял о власти, пока он, хан, жив.

Когда набеги совершал Крым-Гирей, земля горела, пепел оставался. Никакие жалобы и слезы не трогали его сердце, он упивался кровью своих жертв. Трепетали люди, страх бежал впереди имени его.

— Ну и пусть бежит, — говорил хан, — это хорошо, если боятся...

Власть и слава заменяли ему все — и любовь, и ласку, и даже деньги не любил он так, как славу и власть.

Какой ни есть человек, а без сердца не бывает. Пусть оно каменное, пусть железное. Постучишь в камень — камень отзовется. Постучишь в железо — железо прозвенит. А в народе говорили — у Крым-Гирея нет сердца. Вместо сердца у него — комок шерсти. Постучишь в комок шерсти — какой ответ

получишь? Разве услышит такое сердце? Оно молчит, не отзывается.

Но приходит закат человека, постарел некогда могучий хан. Ослабело сердце хана, и вошла в него любовь. И поросшее шерстью сердце стало совсем человеческое. Голое. Простое.

Однажды в гарем к старому хану привезли невольницу, маленькую худенькую девочку. Деляре её звали. Привёз её главный евнух, показал Крым-Гирею, даже зачмокал от восхищения, расхваливая невольницу.

Деляре не согрела лаской и любовью старого хана, а всё равно полюбил её Крым-Гирей. И впервые за долгую жизнь свою он почувствовал, что сердце болеть может, страдать может, радоваться может, что сердце — живое.

Недолго прожила Деляре. Зачахла в неволе, как нежный цветок, лишённый солнца.

На закате дней своих любить мужчине очень трудно. От этой любви сердцу всегда больно. А когда любимая уходит из жизни, сердце плачет кровью. Понял хан, как трудно бывает человеческому сердцу. Трудно стало великому хану, как простому человеку.

Вызвал Крым-Гирей мастера иранца Омера и сказал ему:

— Сделай так, чтобы камень через века пронёс мое горе, чтобы камень заплакал, как плачет мужское сердце.

Спросил его мастер:

— Хороша была девушка?

— Мало что знаешь ты об этой женщине, — ответил хан. — Она была молода. Она была прекрасна, как солнце, изящна, как лань, кротка, как голубь, добра, как мать, нежна, как утро, ласкова, как дитя. Что скажешь плохого о ней? Ничего не скажешь, а смерть унесла её...

Долго слушал Омер и думал: как из камня сделаешь слезу человеческую?

— Из камня что выдавишь? — сказал он хану. — Молчит камень. Но если твоё сердце заплакало, заплачет и камень. Если есть душа в тебе, должна быть душа и в камне. Ты хочешь слезу свою на камень перенести? Хорошо, я сделаю. Камень заплачет. Он расскажет и о моём горе. О горе мастера Омера. Люди узнают, какими бывают мужские слезы. Я скажу тебе правду. Ты отнял у меня все, чем душа была жива. Землю родную, семью, имя, честь. Моих слёз никто не видел. Я пла-

кал кровью сердца. Теперь эти слезы увидят. Каменные слёзы увидят. Это будут жгучие слезы мужские. О твоей любви и моей жизни.

На мраморной плите вырезал Омер лепесток цветка, один, другой... А в середине цветка высек глаз человеческий, из него должна была упасть на грудь камня тяжёлая мужская слеза, чтобы жечь её день и ночь, не переставая, годы, века. Чтобы слеза набегала в человеческом глазу и медленно-медленно катилась, как по щекам и груди, из чашечки в чашечку.

И ещё вырезал Омер улитку — символ сомнения. Знал он, что сомнение гложет душу хана: зачем нужна была ему вся его жизнь — веселье и грусть, любовь и ненависть, зло и добро, все человеческие чувства?

Стоит до сих пор фонтан и плачет, плачет день и ночь...

Так пронёс Омер через века любовь и горе: жизнь и смерть юной Деляре, свои страдания и слёзы.

Электронный адрес легенды:

<http://legendof.crimea.ua/?p=22&page=2>

Легенда поэтически интерпретирует символику фонтана: мраморный цветок подобен глазу, роняющему слезы. Слезы наполняют горем Чашу сердца (верхняя большая чаша). Время лечит скорбь, и она утихает (пара меньших чаш). Однако память воскрешает боль снова (средняя большая чаша). Так продолжается всю жизнь — страдания сменяются просветлениями, и наоборот, — пока человек не закончит земной путь и не приблизится к порогу вечности (символом вечности считается спираль у подножия фонтана).

КОНКУРС БОЛЕЛЬЩИКОВ

Картина «А.С. Пушкин на акте в Лицее 8 января 1815 года» — «Старик Державин нас заметил...». Художник И.Е. Репин. 1911 г.

8 января 1815 года состоялись первые переводные испытания лицеистов младшего курса. На экзамен по российской словесности приехали великий поэт Г.Р. Державин и другие любители просвещения. Председательствовал министр народного просвещения Алексей Кириллович Разумовский (1748—1822). Царь отсутствовал ввиду того, что находился в это время в Вене.

История картины: 19 октября 1911 года учебному заведению должно было исполниться сто лет. У некоторых членов Пушкинского лицейского общества возникла идея сделать Лицею юбилейный подарок. Решили обратиться к Илье Ефимовичу Репину⁵ с просьбой написать картину, в которой отразился бы один из торжественных актов в Царскосельском лицее. Художник выбрал вариант сюжета, запечатлевшего переводной экзамен 8 января 1815 года, где Пушкин в присутствии Державина читал свое стихотворение «Воспоминание в Царском Селе».

Нелегкая задача стояла перед художником — воскресить событие столетней давности. Он задумал совершить поездку в Царское Село. Но здесь многое изменилось. Внутри лицейское здание было перестроено: исчезли классы, дортуары, не стало и лицейского зала. Но чтобы правдиво воссоздать обстановку, художнику необходимо было всё знать в подробностях, до мелочей. Большую помощь в изыскании научных материалов оказали художнику члены Пушкинского общества. Был составлен список участников экзамена, представлены портреты некоторых из них, сведения о костюмах, интерьерах лицейского зала, находившейся там мебели. Образ Державина помогли воссоздать сохранившиеся его портреты.

Но и этого оказалось мало. Репин попросил устроить инсценировку экзамена с присутствием воспитанников, директора Лицея, представителей Пушкинского общества. Среди «экзаменующихся» был правнук А.С. Пушкина, воспитанник 69-го курса Павел Кондырев. Один из лицейстов — Лесков — вышел к столу. И художник начал работать.

Так родилась картина «Пушкин на лицейском экзамене в Царском Селе 8 января 1815 года». Она стала первым подарком, полученным Лицеём в день юбилея, и была помещена в Пушкинский музей.

Картина «Прощание Пушкина с морем».
Художники *И.К. Айвазовский, И.Е. Репин.*

Прощай, свободная стихия!
В последний раз передо мной
Ты катишь волны голубые
И блещешь гордою красой.

⁵ Репин Илья Ефимович (1844—1930), русский художник.

Как друга ропот заунывный,
Как зов его в прощальный час,
Твой грустный шум, твой шум призывный
Услышал я в последний раз.

Моей души предел желанный!
Как часто по брегам твоим
Бродил я тихий и туманный,
Заветным умыслом томим!

Как я любил твои отзывы,
Глухие звуки, бездны глас,
И тишину в вечерний час,
И своенравные порывы!

Смиранный парус рыбарей,
Твоею прихотью хранимый,
Скользит отважно среди зыбей:
Но ты выиграл, неодолимый, —
И стая тонет кораблей.

Не удалось навек оставить
Мне скучный, неподвижный брег,
Тебя восторгами поздравить
И по хребтам твоим направить
Мой поэтический побег.

(«К морю», отрывок, 1824)

Картину написал Айвазовский Иван Константинович (1817—1900), русский художник. Прощание с морем связано с отъездом Пушкина из Одессы, где он прожил один год своей южной ссылки (1820—1824), в новую ссылку — в Михайловское (1824—1826). В Одессе написана первоначальная редакция, в Михайловском — строфы о Наполеоне и о Байроне.

«Не удалось навек оставить // Мне скучный, неподвижный брег» — Пушкин замышлял бегство из Одессы морем в Европу.

Картина «Дуэль А.С. Пушкина с Дантесом». Художник *А.А. Наумов. 1884 г.*

27 января (8 февраля) 1837 года под Петербургом в перелеске на берегу Чёрной речки близ Комендантской дачи состоялась дуэль, на которой Пушкин был смертельно ранен в живот. Ответным выстрелом Пушкин легко ранил Дантеса в правую руку. Условия дуэли, по настоянию Пушкина, были смертельными и не оставляли шанса уцелеть обоим противникам: барьер отделял врагов едва на десять шагов, стрелять разрешалось с любого расстояния на пути к барьеру. Секундантом Пушкина был его лицейский товарищ К.К. Данзас, секундантом

Дантеса — сотрудник французского посольства виконт д'Аршиак. Спустя два дня поэт умер. Дуэль была спровоцирована анонимными письмами, намекавшими на любовную связь между женой Пушкина и Дантесом.

В 1887 году на месте дуэли был установлен памятный обелиск Пушкину — в сквере у пересечения Коломяжского проспекта и железнодорожной линии Сестрорецкого направления (район Чёрной речки Санкт-Петербурга).

Внимание! История с письмами настолько вариативна и противоречива, что лучше сразу оговорить, что её подробности не стоит включать в комментарии — иначе турнир невообразимо затянется.

«Памяти поэта». Художник Е. Моисеенко.

В мемуарном письме Жуковский рассказывает, как камердинер на руках нёс поэта из кареты, как жена встретила его в передней, упала без чувств и, очнувшись, хотела войти в кабинет и как Пушкин закричал «„N'entrez pas“ («Не входите!»), — ибо опасался показать ей рану, чувствуя сам, что она была опасною».

Престарелый дядька Никита Тимофеевич Козлов, болдинский крепостной Пушкиных. Когда-то он сопровождал своего барина в Лицей, потом, в 1820-м — на юг — в Бессарабию. Это к нему были обращены пушкинские стихи: «Дай, Никита, мне одеться: в Митрополию звонят...». Он, будучи уже камердинером, заносил раненого барина в квартиру на Мойке. «Грустно тебе нести меня?» — спросил у него Пушкин. Он сопровождал тело поэта к месту упокоения — Святогорскому монастырю, рядом с родовым имением Ганнибалов.

Сопровождавший тело Пушкина жандармский офицер Ракеев вспоминал в 1861 году: «Назначен был шефом нашим препроводить тело Пушкина. Один я, можно сказать, и хоронил его. Человек у него был, — Осипом, кажется, или Семёном звали... что за преданный был слуга! Смотреть даже было больно, как убивался. Привязан был к покойнику, очень привязан. Не отходил почти от гроба; не ест, не пьёт»⁶.

Картина «Траурный возок несёт гроб с телом А. Пушкина в обитель». Художник А.А. Наумов. 1894 г.

29 января 1837 года в 2 часа 45 минут полюдни Пушкина не стало.

Похоронами занимался двоюродный дядя

⁶ Есть мнение, что Никита Козлов был прототипом Савельича в «Капитанской дочке»

вдовы — дипломат, обер-камергер граф Г.А. Строганов, отец родившейся вне брака Идалии Полетики (злейшего врага поэта), ближайший друг министра Нессельроде и нидерландского посланника Геккерена, за несколько дней до кончины поэта советовавший дипломату, чтобы его сын, барон Дантес, вызвал Пушкина на дуэль — по мнению графа, дуэль была единственным исходом.

Переписку смертельно раненного Пушкина и его семьи с царём, а затем разборку бумаг Поэта (совместно с начальником штаба Корпуса жандармов генерал-майором Л.В. Дубельтом) осуществлял поэт В.А. Жуковский.

Одежда Пушкина, в которой он был на поединке, по приезде домой была срезана с него, а затем передана бывшему при умиравшем поэте писателю и врачу В.И. Далю.

Пушкин был не просто свободным литератором, а имел придворный чин, чем, кроме всего прочего, объясняется официальное участие в этом деле царя, равно и милости, обещанные и оказанные им умиравшему поэту:

1. Заплатить долги.
2. Заложенное имение отца очистить от долга.
3. Вдове пенсия и дочери по замужеству.
4. Сыновей в пажи и по 1500 р. на воспитание каждого по вступлении на службу.
5. Сочинения издать на казенный счет в пользу вдовы и детей.
6. Единовременно 10 [тысяч].

Следует помнить, что Пушкиным было нарушено слово, данное им государю во время высочайшей аудиенции 23 ноября 1836 г.: не драться на дуэли ни под каким предлогом. В этой своей вине умиравший особо просил прощения. «Попросите государя, чтобы он меня простил», — обращался он к лейб-медику Н.Ф. Арендту.

Тело поэта, по распоряжению друзей, одели в цивильное платье, а не в придворный мундир, как следовало по этикету.

В разосланном приглашении значился Исаакиевский собор. Однако это был не тот Исаакиевский собор, который мы знаем теперь. Строительство последнего в то время не было еще завершено. Имя это носила тогда церковь при Адмиралтействе. Обычно утверждают, что Пушкин по месту жительства принадлежал к приходу Исаакиевского собора. Однако хорошо известно, что за священником, чтобы напутствовать поэта, посылали в

близлежащий храм Спаса Нерукотворенного Образа, принадлежавший к Дворцовому конюшенному ведомству.

Так как А.С. Пушкину был присвоен придворный чин, это предполагало участие в его похоронах двора и лично императора Николая Павловича и отпевание в придворной Конюшенной церкви.

Даже в советское время пушкинисты отмечали, что император Николай Павлович «очень строго соблюдал все формы, созданные для поддержания авторитета власти», поэтому отпевание состоялось именно в Конюшенной церкви.

Обер-прокурор Священного синода граф Н.А. Протасов намеревался запретить церковное погребение вообще. Ведь смерть на дуэли приравнивалась не только к убийству и противлению властям, но и к самоубийству. А таковых, согласно существовавшим законам, лишали христианского погребения. Рассказывали, что митрополита Санкт-Петербургского Серафима склонил к изменению мнения святитель Филарет Московский.

«...Боялись волнения в народе, — вспоминал Н.М. Смирнов, — какого-нибудь народного изъявления ненависти к Геккерну и Дантесу, жившим на Невском, в доме к-ни Вяземской (ныне Завадовского), мимо которого церемония должна была проходить...» «Вечером 31 января, — писал М.Н. Лонгинов, — на последней панихиде, бывшей в доме Пушкина, условлено было, что тело вынесут на другое утро в Адмиралтейскую церковь и будут там отпевать его. Все были приглашены туда. Вдруг, часу в третьем ночи, прислано было через графа Бенкендорфа повеление, чтобы тело было перенесено из дома немедленно же и притом не в Адмиралтейскую, а в Конюшенную церковь. Это и было исполнено сейчас же, в присутствии немногих друзей семейства, проводивших последнюю ночь при теле поэта, и в сопровождении присланной нарочно на место многочисленной жандармской команды».

«Начальник штаба Корпуса жандармов Дубельт, — вспоминал князь П.А. Вяземский, — в сопровождении около двадцати штаб- и обер-офицеров присутствовал при выносе. По соседним дворам были расставлены пикеты: все выражало предвиденье, что в мирной среде друзей покойного может произойти смута».

Отпевание состоялось на следующий день, 1 февраля. Служили шестеро священников во главе с архимандритом. Певчие придворного храма Спаса Нерукотворенного Образа на Конюшенной площади считались одними из лучших в столице. Место упокоения было определено в соответствии с последней волей покойного — в ограде Святогорского монастыря, рядом с родовым имением Михайловское на Псковщине, там, где погребены все Ганнибалы.

В ближайшую после отпевания ночь последовал царский приказ — собраться императорской гвардии в полном составе, вооружённой и с обозами, на площади перед Зимним дворцом. Утром 2 февраля все подходы к Конюшенной церкви, в подвале которой продолжало покоиться тело поэта, были полностью перекрыты обозами гвардейских частей.

Сопровождали тело Александра Сергеевича жандармы. Единственным близким человеком оказался престарелый дядька Никита Тимофеевич Козлов, болдинский крепостной Пушкиных. Ящик с гробом на дровнях он не покидал до самой монастырской ограды... А.И. Тургенев, коему царём было то ли поручено, то ли дозволено проводить поэта в последний путь, по его собственным записям, укакал вперёд.

По воспоминаниям дочери тригорской помещицы Екатерины Ивановны Осиповой (1823—1908), в замужестве Фок: «Матушка оставила гостей ночевать, а тело распорядилась везти теперь же в Святые Горы вместе с мужиками из Тригорского и Михайловского, которых отрядили копать могилу. Но её копать не пришлось: земля вся промерзла, — ломом пробивали лед, чтобы дать место ящику с гробом, который потом и закидали снегом. Наутро, чем свет, поехали наши гости хоронить Пушкина, а с ними и мы обе — сестра Маша и я, чтобы, как говорила матушка, присутствовал при погребении хоть кто-нибудь из близких. Рано утром внесли ящик в церковь, и после зауспокойной обедни всем монастырским клиром, с настоятелем, архимандритом, столетним стариком Геннадием во главе, похоронили Александра Сергеевича, в присутствии Тургенева и нас, двух барышень. Уже весной, когда стало таять, распорядился Геннадий вынуть ящик и закопать его в землю уже окончательно... <...> Никто из родных так на могиле и не был. Жена приехала только через два года, в 1839 году».

Картина «Вновь я посетил...» (Пушкин в Тригорском). Художник А. Лактионов. 1949 г. Донецкий областной художественный музей.

Тригорское — дом друзей А.С. Пушкина П.А. Осиповой и её детей — Вульфов. Это место, ставшее для него вторым домом в годы Михайловской ссылки.

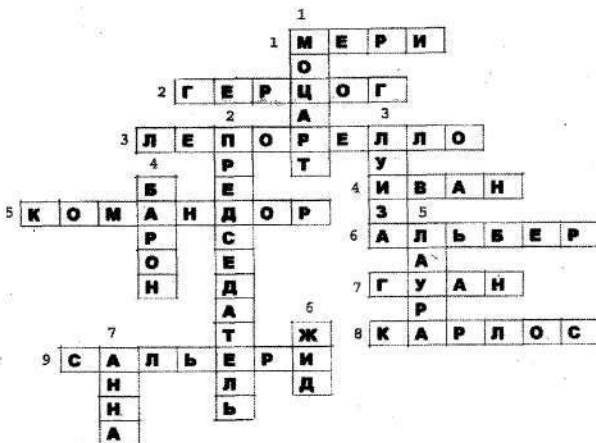
Находится в Псковской области, неподалеку от Святогорского монастыря, рядом со знаменитой усадьбой Михайловское и ганнибаловской вотчиной — усадьбой Петровское.

Обитателям Тригорского посвящены многие пушкинские стихи. В сознании самих обитателей усадьбы, а позднее и первых паломников, дом в Тригорском воспринимался как «дом Лариных», а в чертах героев романа «Евгения Онегина» угадывались конкретные лица.

Со временем отдельные уголки парка и некоторые деревья приобрели собственные имена: «аллея Татьяны», «ель-шатёр», «дуб уединённый», «скамья Онегина» (сидящим именно на ней изображён поэт), «береза-седло» и т.д.

В июне 1825 года сюда приехала погостить племянница П.А. Осиповой Анна Петровна Керн, и Пушкин, встретившись с ней второй раз, посвятил ей знаменитое стихотворение «Я помню чудное мгновенье...».

Кроссворд для старшеклассников «МАЛЕНЬКИЕ ТРАГЕДИИ»:

По вертикали:

1. Кто из героев Пушкина говорит эти слова:

Мне день и ночь покоя не даёт
Мой чёрный человек. За мною всюду,
Как тень, он гонится. Вот и теперь
Мне кажется, он с нами сам-третьей
Сидит.

(Моцарт)

2. Кто из героев Пушкина говорит эти слова:

Есть упоение в бою,
И бездны мрачной на краю,
И в разъяренном океане,
Средь грозных волн и бурной тьмы,
И в аравийском урагане,
И в дуновении Чумы.

(Председатель)

3. Кто из героев Пушкина говорит эти слова:

Ужасный демон
Приснился мне: весь чёрный,
белоглазый...

Он звал меня в свою тележку. В ней
Лежали мертвые — и лепетали
Ужасную, неведомую речь...
Скажите мне: во сне ли это было?
Проехала ль телега?

(Луиза)

4. Кто из героев Пушкина говорит эти слова:

Как молодой повеса ждёт свиданья
С какой-нибудь развратницей лукавой
Иль душой, им обманутой, так я
Весь день минуты ждал, когда сойду
В подвал мой тайный, к верным сундукам.
Счастливый день! могу сегодня я
В шестой сундук (в сундук еще неполный)
Горсть золота накопленного всыпать.

(Барон)

5. Кто из героев Пушкина говорит эти слова:

Да, мне удавалось
Сегодня каждое движенье, слово.
Я вольно предавалась вдохновенью.
Слова лились, как будто их рождала
Не память рабская, но сердце...

(Лаура)

6. Кто из героев Пушкина говорит эти слова:

Деньги? — деньги
Всегда, во всякий возраст нам пригодны;
Но юноша в них ищет слуг проворных
И не жалея шлёт туда, сюда.
Старик же видит в них друзей надежных
И бережет их как зеницу ока.

(Жид)

7. Как зовут ту, к кому обращены слова:

О пусть умру сейчас у ваших ног,
Пусть бедный прах мой здесь же похоронят
Не подле праха, милого для вас,
Не тут — не близко — дале где-нибудь,
Там — у дверей — у самого порога,
Чтоб камня моего могли коснуться
Вы легкою ногой или одеждой,
Когда сюда, на этот гордый гроб
Пойдете кудри наклонять и плакать.
(*Анна*)

По горизонтали:

1. Кто из героев Пушкина говорит эти слова:

Было время, процветала
В мире наша сторона:
В воскресенье бывала
Церковь Божия полна;
(*Мери*)

2. Кто из героев Пушкина говорит эти слова:

Он умер. Боже!
Ужасный век, ужасные сердца!
(*Герцог*)

3. Кто из героев Пушкина говорит эти слова:

Довольно с вас. У вас воображенье
В минуту дорисует остальное;
Оно у нас проворней живописца,
Вам все равно, с чего бы ни начать,
С бровей ли, с ног ли.
(*Лепорелло*)

4. Кому из героев Пушкина принадлежит эта фраза:

Недорого, да денег нет у нас.
(*Иван, слуга из «Скупого рыцаря»*)

5. О ком из героев Пушкина идёт речь:
Каким он здесь представлен исполином!
Какие плечи! что за Геркулес!..
А сам покойник мал был и тщедушен,
Здесь, став на цыпочки, не мог бы руку

До своего он носу дотянуть.
Когда за Эскурьялом мы сошлись,
Наткнулся мне на шпагу он и замер,
Как на булавке стрекоза — а был
Он горд и смел — и дух имел суровый...
(*Командор*)

6. Кто из героев Пушкина говорит эти слова:

О бедность, бедность!
Как унижает сердце нам она!
(*Альбер*)

7. О ком из героев Пушкина сказано:

Испанский гранд, как вор,
Ждет ночи и луны боится — Боже!
Проклятое житье. Да долго ль будет
Мне с ним возиться? Право, сил уж нет.
(*Гуан*)

8. Кто из героев Пушкина говорит эти слова:

Ты молода... и будешь молода
Еще лет пять иль шесть. Вокруг тебя
Еще лет шесть они толпиться будут,
Тебя ласкать, лелеять, и дарить,
И серенадами ночными тешить,
И за тебя друг друга убивать
На перекрестках ночью. Но когда
Пора пройдет, когда твои глаза
Впадут и веки, сморщась, почернеют
И седина в косе твоей мелькнет,
И будут называть тебя старухой,
Тогда — что скажешь ты?
(*Карлос*)

9. Кто из героев Пушкина говорит эти слова:

Родился я с любовью к искусству;
Ребенком будучи, когда высоко
Звучал орган в старинной церкви нашей,
Я слушал и заслушивался — слезы
Невольные и сладкие текли.
Отверг я рано праздные забавы;
Науки, чуждые музыке, были
Постылы мне; упрямо и надменно
От них отрекся я и предался
Одной музыке.
(*Сальери*)

ПУШКИНСКИЙ ТУРНИР

Для учащихся начальной школы

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА:

До проведения турнира:

✓ Детям даётся задание — попытаться написать стихотворение о Пушкине, его няне, сказках.

ПЕРЕЧЕНЬ КОНКУРСОВ:

• Конкурс кроссвордов «Лабиринты Лукоморья» (выполняется на скорость — как только одна из команд завершит заполнение всей сетки, начинается подсчёт баллов). Команда получает столько очков, сколько успела отгадать вопросов. Кроссворды даны ниже.

Перед началом конкурса кроссвордов объявляется тема для иллюстрирования, и по 2 человека от команды спускаются к заранее приготовленным столам. **Внимание!** Эти дети не должны быть заняты в других конкурсах — они во время их проведения рисуют.

• Конкурс чтецов. Дети читают стихотворения, посвящённые Поэту «Наследники Пушкина» (10 баллов).

• Конкурс иллюстраций «Зримые строки Поэта» (10 баллов).

• Пока подводятся итоги — или в паузах — с болельщиками проводится конкурс знатоков произведений Пушкина «По строчке — сказка». Болельщики за каждый правильный ответ получают жетоны. Отвечают по поднятой руке. Выкрики не учитываются, о чём заранее нужно детей предупредить. Побеждает набравший наибольшее количество жетонов (их нужно заготовить очень много).

РЕКВИЗИТ:

Для жюри (смотри в турнире для старшеклассников).

Для Ведущего:

✓ Текст программы соревнований, для того чтобы не нарушался порядок следования конкурсов и всем зрителям были понятны критерии оценки.

✓ Мешочек с номерами для жеребьёвки порядка выступления команд (для жеребьёвки приглашаются капитаны).

✓ Жетоны для Конкурса болельщиков.

Для технических ассистентов Ведущего (звук, свет, изображение):

✓ Магнитофон или компьютер для воспроизведения музыки.

Для проведения конкурса кроссвордов:

✓ Переносные доски для укрепления чистых сеток кроссвордов, выполненных на листах ватмана — по количеству команд.

✓ Фломастеры для заполнения кроссвордов для каждой команды (у жюри должны быть запасные на случай выхода из строя рабочего).

✓ Вопросники (смотри ниже).

✓ Заполненные сетки для проверки для жюри.

Для проведения конкурса иллюстраций:

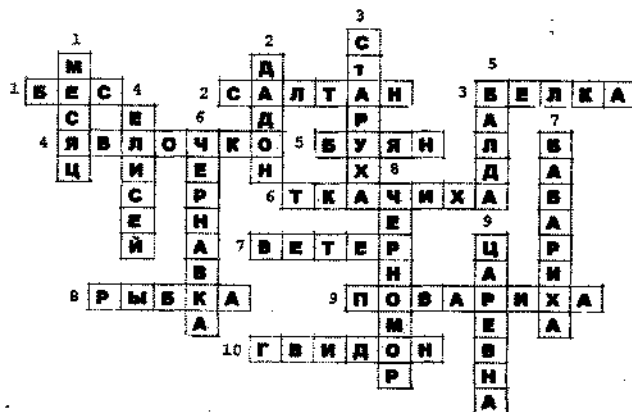
✓ Поставить перед сценой столько столов, сколько команд. К каждому столу поставить по 2 стула.

✓ Приготовить на каждом столе по листу ватмана.

✓ Приготовить резинки, карандаши, фломастеры, краски, баночки с водой, кисти.

ВОПРОСНИКИ КРОССВОРДОВ

Кроссворд «СКАЗКИ»

По вертикали:

К кому обращены эти слова:

1. Ты встаешь во тьме глубокой,
Круглолицый, светлоокий,
И, обычай твой любя,
Звезды смотрят на тебя.
(Месяц)

2. С молодю был грозен он
И соседям то и дело
Наносил обиды смело;
Но под старость захотел
Отдохнуть от ратных дел
И покой себе устроить.
(Дадон)

3. Кто из сказочных героев Пушкина говорит эти слова:

«Дурачина ты, простофиля!
Выпросил, дурачина, корыто!
(Старуха)

4. Этот пушкинский герой:

Между тем по свету скачет.
Нет как нет! Он горько плачет,
И кого ни спросит он,
Всем вопрос его мудрен;
Кто в глаза ему смеется,
Кто скорее отвернется;
К красну солнцу наконец
Обратился молодец.
(Елисей)

5. Кто из сказочных героев Пушкина:

Ест за четверых,
Работает за семерых;
До светла всё у него пляшет,
Лошадь запряжет, полосу вспашет,
Печь затопит, всё заготовит, закупит,
Яичко испечет да сам и облупит.
(Балда)

6. Кто из сказочных героев Пушкина по приказу мачехи говорит так:

Весть царевну в глушь лесную
И, связав ее, живую
Под сосной оставить там
На съедение волкам.
(Чернавка)

7. Кто из сказочных героев Пушкина говорит эти слова:

Вот идет молва правдива:
За морем царевна есть,
Что не можно глаз отвести:
Днем свет божий затмевает,
Ночью землю освещает,

Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит.
А сама-то величава,
Выплывает, будто пава;
А как речь-то говорит,
Словно реченька журчит.
Молвить можно справедливо,
Это диво, так уж диво».
(Бабариха)

8. Имя предводителя описанного Пушкиным отряда богатырей:

...море вдруг
Всколыхалось вокруг,
Расплескалось в шумном беге
И оставило на бреге
Тридцать три богатыря;
В чешуе, как жар горя,
Идут витязи четами,
И, блистая сединами,
Дядька впереди идет
И ко граду их ведет.
(Черномор)

9. Она —
Тихомолком расцветая,
Между тем росла, росла,
Поднялась — и расцвела,
Белолица, черноброва...
(Царевна)

По горизонтали:

1. Кто из сказочных героев Пушкина говорит эти слова:

...погоди ты морщить море,
Оброк сполна получишь вскоре.
Погоди, вышло к тебе внука.
(Бес)

2. Назовите имя царя.

Как услышал царь-отец,
Что донес ему гонец,
В гневе начал он чудесить
И гонца хотел повесить;
Но, смягчившись на сей раз,
Дал гонцу такой приказ:
«Ждать царева возвращенья
Для законного рещенья».
(Салтан)

3. Она —
песенки поёт
И орешки всё грызёт,
А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра — чистый изумруд;
(Белка)

4.
Старушонка хлеб поймала:
Благодарствую, — сказала. —
Бог тебя благослови;
Вот за то тебе, лови!»

Что было брошено в ответ?
(Яблочко)

5. Как называется описанный Пушкиным остров:

Ветер на море гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах.
Корабельщики дивятся,
На кораблике толпятся,
На знакомом острове
Чудо видят наяву:
Город новый златоглавый,
Пристань с крепкою заставой;
Пушки с пристани палат,
Кораблю пристать велят.
(Буян)

6. Кто из сказочных героев Пушкина говорит эти слова:

«Кабы я была царица, —
Говорит ее сестрица, —
То на весь бы мир одна
Наткала я полотна».
(Ткачиха)

7. К кому обращены эти слова:

Ты могуч,
Ты гоняешь стаи туч,
Ты волнуешь сине море,
Всюду веешь на просторе,
Не боишься никого,
Кроме бога одного.
(Ветер)

8. Кто из сказочных героев Пушкина говорит эти слова:

«Отпусти ты, старче, меня в море,
Дорогой за себя дам откуп:
Откуплюсь, чем только пожелаешь».
(Рыбка)

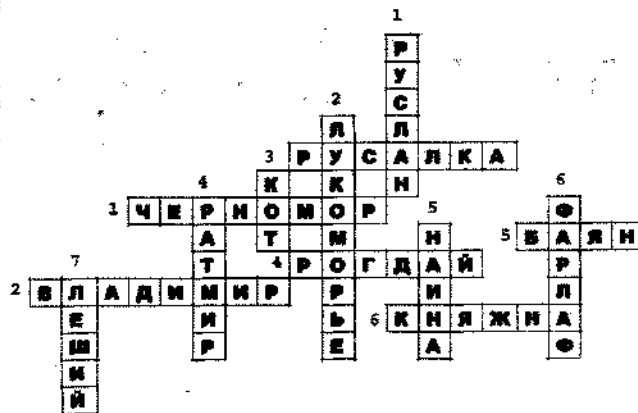
9. Кто из сказочных героев Пушкина говорит эти слова:

«Кабы я была царица, —
Говорит одна девица, —
То на весь крещеный мир
Приготовила б я пир».
(Повариха)

10. Как зовут этого пушкинского героя:

А царевич хоть и злится,
Но жалеет он очей
Старой бабушки своей:
Он над ней жужжит, кружится —
Прямо на нос к ней садится,
Нос ужалил богатырь:
На носу вскочил волдырь.
(Гвидон)

Кроссворд «РУСЛАН И ЛЮДМИЛА»

По вертикали:

1. Имя этого героя поэмы:

Наш витязь карлу чуть живого
В котомку за седло кладет,
А сам, боясь мгновенья траты,
Спешит на верх горы крутой,
Достиг, и с радостной душой
Летит в волшебные палаты.
(Руслан)

2. Как называется пушкинская сказочная страна с волшебным дубом?

(Лукоморье)

3. Кто из героев:

Идёт направо — песнь заводит,

Налево — сказку говорит.

(Кот)

4. Кто откликнулся на этот призыв:

Ложится в поле мрак ночной;
От волн поднялся ветер хладный.
Уж поздно, путник молодой!
Укройся в терем наш отрадный.

Здесь ночью нега и покой,
А днем и шум, и пированье.
Приди на дружное призыванье,
Приди, о путник молодой!
(Ратмир)

5. Кто из героев Пушкина говорит эти слова:

Толпою годы пролетели.
Прошла моя, твоя весна —
Мы оба постареть успели.
Но, друг, послушай: не беда
Неверной младости утрата.
Конечно, я теперь седа,
Немножко, может быть, горбата;
Не то, что в старину была,
Не так жива, не так мила;
Зато (прибавила болтунья)
Открою тайну: я колдунья!
(Наина)

6. Кому из героев поэмы принадлежат эти слова (имя):

Он говорит: «Насилу я
На волю вырвался, друзья!
Ну, скоро ль встречу с великаном?
Уж то-то крови будет течь,
Уж то-то жертв любви ревнивой!
Повеселись, мой верный меч,
Повеселись, мой конь ретивый!»
(Фарлаф)

7. Кто из героев «бродит» в сказочной стране, где «лес и дол видений полны»?

(Леший)

По горизонтали:

1. Он звезды сводит с небосклона,
Он свистнет — задрожит луна;
Но против времени закона
Его наука не сильна.
Ревнивый, трепетный хранитель
Замков безжалостных дверей,
Он только немощный мучитель
Прелестной пленницы своей.
(Черномор)

2. Кому из героев поэмы принадлежат эти слова (имя):

Дети, други!
Я помню прежние заслуги:
О, сжальтесь вы над стариком!
Скажите, кто из вас согласен
Скакать за дочерью моей?
Чей подвиг будет не напрасен,
Тому — терзайся, плачь, злодей!
Не мог сберечь жены своей! —
Тому я дам ее в супруги
С полцарством прадедов моих.
(Владимир)

3. Кто из героев «на ветвях сидит»?
(Русалка)

4. Кто был повержен в этой битве:
По жилам быстрый огонь бежит;
На вражьей груди грудь дрожит —
И вот колеблются, слабеют —
Кому-то пасть... вдруг витязь мой,
Вскипев, железною рукой
С седла наездника срывает,
Подъемлет, держит над собой
И в волны с берега бросает.
«Погибни! — грозно восклицает; —
Умри, завистник злобный мой!»
(Рогдай)

5.
Слилися речи в шум невнятный;
Жужжит гостей веселый круг;
Но вдруг раздался глас приятный
И звонких гуслей беглый звук;
Все смолкли, слушают...
Как зовут гусляра?
(Баян)

6. Титул этой героини поэмы?
Она, безмолвна и уныла,
Одна гуляет по садам,
О друге мыслит и вздыхает,

Иль, волю дав своим мечтам,
К родимым киевским полям
В забвенью сердца улетает;
(Княжна)

Турнирная таблица

№ п/п	Название конкурса	Критерии оценки
1.	Представление команды (максимальная оценка — 10 баллов)	название команды и содержание выступления (учитываются массовость, слаженность, артистизм и содержание выступления); эмблема (учитываются соответствие названию, оригинальность и мастерство изображений); девиз (учитывается соответствие с названием и гербом и слаженность при представлении его командой).
2.	Пантомима-иллюстрация (максимальная оценка — по 5 баллов за показ, а за ответ по баллу за каждую из позиций). Тема задаётся при жеребьёвке	у показывающей стороны учитываются узнаваемость иллюстрации, лаконичность и оригинальность показа (чем меньше времени потребовалось для выражения мысли — тем лучше) у отгадывающей стороны учитываются быстрота отгадывания и полнота ответа
3.	Пушкинский бал Танцевальный конкурс (максимальная оценка 10 баллов)	оцениваются соответствие костюмов и причёсок пушкинской поре и мастерство исполнения танца
4.	Путешествие с Пушкиным (количество баллов зависит от количества комментариев)	оцениваются по баллу каждый комментарий к показанному изображению: 1. название поэтического источника, описывающего демонстрируемое изображение; 2. название изображённого объекта; 3. точное место его расположения; 4. сведения об авторах этого объекта; 5. сведения о связи этого объекта с судьбой поэта
5.	На уроке Николая Фёдоровича Кошанского (максимальная оценка — 10 баллов)	оцениваются изящество сочинения, соответствие теме и уровень исполнения (декламирования)
6.	Пушкинской строкой Конкурс театральных инсценировок (домашнее задание)	оцениваются артистизм, костюмированность, декорации, музыкальное оформление, использование пространства сцены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- А.С. Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 томах / Сост. В.Э. Вацуро, М.И. Гиллельсон и др. — М., 1986.
- А.С. Пушкин в Москве. — М., 1930.
- А.С. Пушкин в русской советской иллюстрации: В 2 томах / Сост. И.Н. Врубель, В.Ф. Муленкова. — М., 1987.
- А.С. Пушкин в стихах русских поэтов XIX века / Сост. И.Т. Трофимов. — М., 1974.
- А.С. Пушкин в стихах советских поэтов / Сост. И.Т. Трофимов. — М., 1978.
- А.С. Пушкин: Фотовыставка / Сост. А. Гордин. — Л., 1984.
- А.С. Пушкин и его время в изобразительном искусстве 1-й половины XIX века. Альбом / Сост. Г.П. Фалог и др. — Л., 1985.
- Абрамович С. Пушкин. Последний год. Хроника. — М., 1991.
- Абрамович С.Л. Пушкин и Е.Н. Вревская в январе 1837 года // Временник Пушкинской комиссии. — Вып. 21. — Л., 1987.
- Алексеев М.П. Пушкин. Сравнительно-исторические исследования. — Л., 1984.
- Алексеев М.П. Стихотворение Пушкина «Я памятник себе воздвиг...». Проблемы его изучения. — Л., 1967.
- Анненков П.В. Материалы для биографии А.С. Пушкина. — М., 1984.
- Анциферов Н.П. Петербург Пушкина. — М., 1950.
- Ахматова А. О Пушкине. Статьи и заметки. — М., 1989.
- Ацаркина Э. Карл Павлович Брюллов. Жизнь и творчество. — М., 1963.
- Ашугин Н.С. Москва в жизни и творчестве Пушкина. — М., 1949.
- Басина М. В садах Лицея. На берегах Невы: Документальная повесть. — Л., 1988.
- Басина М. Далече от берегов Невы: Документальная повесть. — Л., 1985.
- Басина М. На берегах Невы: Документальная повесть. — Л., 1976.
- Белинский В. Г. Сочинения Александра Пушкина // Белинский В. Г. Полн. собр. соч. — Т. 6. — М., 1955.
- Бельчиков Н. Неизвестное письмо В.Ф. Вяземской о смерти А.С. Пушкина // Новый мир. — 1931. — № 12.
- Березина В.Г. Из истории «Современника» Пушкина // Пушкин. Исследования и материалы. — Т. I. — М., 1956.
- Березина В.Г. Новые материалы о статье Гоголя «О движении журнальной литературы...» // Гоголь Н. В. Статьи и материалы. — Л., 1954.
- Благой Д.Д. Творческий путь Пушкина (1813—1826). — М.; Л., 1950.
- Благой Д.Д. Творческий путь Пушкина (1826—1830). — М., 1967.
- Бонди С.М. Черновики Пушкина. — М., 1971.
- Боркчевский И. Заметки Жуковского о гибели Пушкина // Пушкин. Временник Пушкинской комиссии. — М.; Л., 1937. — Кн. 3.
- Бочаров С.Г. Поэтика Пушкина. — М., 1974.
- Бутурлин А.С. Имел ли Гагарин отношение к пасквилю... // Известия АН СССР. — 1969. — (Серия литературы и языка. Т. 28. Вып. 3).

В мире Пушкина: Сб. статей / Сост. С. Машинский. — М., 1974.

Вацура В.Э., Гиллельсон М.И. Сквозь умственные плотины. — М., 1986.

Венок Пушкину / Сост. С.А. Небольсин. — М., 1974.

Вересаев В.В. Пушкин в жизни: Систематический свод подлинных свидетельств современников. — М., 1984.

Виноградов В. В. Язык Пушкина. — М.; Л., 1935.

Волович Н.М. Пушкинские места Москвы и Подмосковья. — М., 1979.

Высочина Е.И. Образ, бережно хранимый: Жизнь Пушкина в памяти поколений: Книга для учителя. — М., 1989.

Вяземский П.П. Собрание сочинений. 1876—1887. — СПб., 1893.

Гейченко С. Пушкиногорье // Роман-газета. — 1987. — № 1 (1055).

Гершензон М.О. Ключ веры. Гольфстрем. Мудрость Пушкина. — М., 2001.

Гершензон М.О. Мудрость Пушкина, Статьи о Пушкине. — Томск, 1997.

Герштейн Э. Вокруг гибели Пушкина // Новый мир. — 1962. — № 2.

Гиллельсон М.И. О друзьях Пушкина // Звезда. — 1975. — № 2.

Гиппиус В.В. Литературное общение Гоголя с Пушкиным // Учёные записки Пермского университета. — 1930. — Вып. 2.

Гордин А. Пушкин в Псковском крае. — Л., 1970.

Гордин А., Гордин М. Путешествие в пушкинский Петербург. — Л., 1983.

Гордин Я.А. Гибель Пушкина. Хроника. Год 1831-й — год 1836-й // Гордин Я.А. Три повести. — Л., 1983.

Гордин Я.А. Право на поединок. Роман в документах и рассуждениях // Нева, 1987. — № 2—3.

Григорьев Аполлон. Литературная критика. — М., 1967.

Гриц Т.С. М.С. Щепкин. Летопись жизни и творчества. — М., 1966.

Гроссман Л.П. Пушкин. — 3-е изд. — М., 1960.

Дань признательной любви: Русские писатели о Пушкине / Сост. О.С. Муравьева. — Л., 1979.

Добровольский Л. М., Лавров В. М. Библиография пушкинской библиографии (1846 — 1950). — М.; Л., 1951. Электронный адрес книги: http://feb-web.ru/feb/pushkin/biblio/dob_51/dob_51.htm

Живые страницы: А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, М.Ю. Лермонтов, В.Г. Белинский в воспоминаниях, письмах, дневниках, автобиографических произведениях и документах. — М., 1970.

Жизнь и творчество А.С. Пушкина: Материалы для выставки в школе и детской библиотеке. — М., 1982.

Измайлов Н.В. История текста писем Пушкина к Геккерну // Летописи Государственного литературного музея. — Кн. I. — М.; Л., 1936.

Измайлов Н.В. Очерки творчества Пушкина. — Л., 1976.

Казанский Б.В. Письмо Пушкина к Геккерну // Звенья. — Т. VI. — М.; Л., 1936.

Кибальник С.А. Письма Вяземского о гибели Пушкина // Русская литература. — 1983. — № 1.

Коршунов М.П., Терехова В. Мальчишник (мечтательная книга: Пушкин, Лермонтов: Судьба, поэзия и родственные связи). — М., 1990.

Котляревский Н. А. Пушкин как историческая личность. — Берлин, 1925.

Красухин Г. Доверимся Пушкину. Анализ пушкинской поэзии, прозы и драматургии. — М., 1999.

Красухин Г. Г. В присутствии Пушкина: Современная поэзия и классические традиции. — М., 1985.

Кузнецова А. Моя Мадонна // Роман-газета. — 1985. — № 20 (1026).

Кунин В. В. Друзья Пушкина: Переписка. Воспоминания. Дневники. — М., 1986.

Кунин В. В. Жизнь Пушкина, рассказанная им самим и его современниками. — М., 1987.

Ласкин С. Вокруг дуэли: Документальная повесть. — СПб., 1993.

Левкович Я. Л. Заметки Жуковского о гибели Пушкина // Временник Пушкинской комиссии. 1972. — Л., 1974.

Лотман Ю. М. О дуэли Пушкина без тайн и «загадок» (рецензия на книгу С. Л. Абрамович) // Таллин. — 1985. — № 3.

Лотман Ю. М. Пушкин. Биография писателя. Статьи и заметки. 1960—1990. «Евгений Онегин». Комментарий. — СПб., 1995.

Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. — Л., 1980.

Макогоненко Г. П. Гоголь и Пушкин. — Л., 1985.

Макогоненко Г. П. Избранные работы. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». — Л., 1987.

Макогоненко Г. П. Творчество А. С. Пушкина в 1830-е годы (1833—1836). — Л., 1982.

Мартынов Г. Г. Библиография пушкинской библиографии (1846—2001). — СПб., 2002.

Мережковский Д. С. Вечные спутники. Портреты из всемирной литературы. — М., 2008.

Модзалевский Б. Л. Пушкин. — Л., 1929.

Набоков В. Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин». — Нью-Йорк, 1981.

Непомнящий В. Поэзия и судьба. Книга о Пушкине. — М., 1999.

Непомнящий В. С. Двадцать строк // Непомнящий В. С. Поэзия и судьба. — М., 1983.

Новиков И. Пушкин и «Слово о полку Игореве». — М., 1951.

Ободовская И., Дементьев М. Наталья Николаевна Пушкина. — М., 1985.

Ободовская И., Дементьев М. После смерти Пушкина: неизвестные письма. — М., 1980.

Оксман Ю. Г. Неизданное письмо А. А. Краевского и В. Ф. Одоевского к Пушкину // Литературное наследство. — 1952. — Т. 58.

Павлова Е. В. Пушкин в портретах. — М., 1983.

Перевод на французский язык русских народных песен // «Рукою Пушкина». М.; Л., 1935.

Петрунина Н. Н., Фридлиндер Г. М. Над страницами Пушкина. — Л., 1974.

Попова Н. И. Музей-квартира Пушкина. — Л., 1980.

Попова О. И. Неопубликованное письмо П. А. Осиповой к А. И. Тургеневу // Пушкин. Исследования и материалы. Т. IV. — М.; Л., 1962.

Последний год Пушкина: Переписка. Воспоминания. Дневники. — М., 1990.

Приют, сияньем муз одетый: Фотолитературная композиция Е. Кассина, Г. Расторгуева.

Пугачев В.В. Пушкин и Чаадаев // Искусство слова. — М., 1973.

Пушкин А.С. Капитанская дочка. — Л., 1985. (Литературные памятники). Прилагаются статьи: Оксман Ю.Г. Пушкин в работе над романом «Капитанская дочка»; Макогоненко Г.П. Исторический роман о народной войне.

Пушкин в письмах Карамзиных. 1836—1837 годов. — М.; Л., 1960.

Пушкинские места России: Путь-проводитель / Сост. В.С. Бозырев и др. — М., 1984.

Рассказы о А.С. Пушкине и Государственном Пушкинском музее-заповеднике С. Гейченко. — М., 1982.

России первая любовь: Писатели о Пушкине. Поэты — Пушкину: Сборник. — М., 1989.

России первая любовь: Повести и рассказы о Пушкине / Сост. В.В. Кунин. — М., 1983.

Руденская М.П., Руденская С.Д. Они учились с Пушкиным. — Л., 1976.

Русские писатели XIX века о Пушкине / Под ред. А.С. Долинина. — Л., 1938.

Сайтанов В.А. Прощание с царем. — Временник Пушкинской комиссии. — Вып. 20. — Л., 1986.

Смирнов-Сокольский Н.П. О прижизненных изданиях Пушкина. — М., 1962.

Современник. Литературный журнал, издаваемый Александром Пушкиным. Факсимильное издание. Т. I—IV. — М., 1987 (5-й том этого издания составляет «Приложение»).

Соллогуб В.А. Воспоминания. — М.; Л., 1931.

Старк В.П. Стихотворение «Отцы пустынноики и жены непорочны...» и цикл Пушкина 1836 г. // Пушкин. Исследования и материалы. — Т. X. — Л., 1982.

Томашевский Б. В. Пушкин. Работы разных лет. — М., 1990.

Тынянов Ю.Н. Пушкин и его современники. — М., 1968.

Тынянов Ю.Н. Речь по поводу 90-летия смерти // Ленинградская Правда. — 1927. — 10 февраля.

Фейнберг И. Читая тетради Пушкина. — М., 1981.

Фомичёв С.А. Последний лирический цикл Пушкина. — Временник Пушкинской комиссии. — Вып. 1—21. — М.; Л., 1963—1987.

Фризман Л. Семинарий по Пушкину. — Харьков, 1995.

Ципенюк С.А. Исследование анонимных писем... // Криминалистика и судебная экспертиза. — Вып. 12. — Киев, 1976.

Цявловский М. А., Тархова Н. А. Летопись жизни и творчества Александра Пушкина: В 4 т. — М., 1999.

Цявловский М.А. Новые материалы для биографии Пушкина // Звенья. — Т. IX. — М., 1951.

Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. — Л., 1988.

Черейский Л.А. Современники Пушкина: Документальные очерки. — Л., 1981.

Черкашин А.А., Черкашина Л. . Тысячелетнее древо А. С. Пушкина: корни и крона. — М., 1998.

Шер Н.С. Рассказы о русских писателях. — М., 1982.

Шубин Б.М. История одной болезни. — М., 1983.

Щеголев П.Е. Дуэль и смерть Пушкина. Исследование и материалы. — 3-е изд., просмотр. и доп. — М., 1987.

Эйдельман Н. Пушкин. Из биографии и творчества. 1826—1837. — М., 1987.

Эйдельман Н.Я. «Прекрасен наш союз...»: О пушкинском выпуске Царскосельского лицея. — М., 1982.

Эйдельман Н.Я. Десять автографов из архива П.И. Миллера // Записки отдела рукописей Государственной библиотеки им. В.И. Ленина. — Вып. 33. — М., 1972.

Эйдельман Н.Я. Нидерландские материалы о дуэли и смерти Пушкина // Записки отдела рукописей Государственной библиотеки им. В.И. Ленина. — М., 1974. — Вып. 35.

Эйдельман Н.Я. Пушкин. Из биографии и творчества 1826—1837. — М., 1987.

Эпштейн М.Н. Новое в классике: Державин, Пушкин, Блок в современном восприятии. — М., 1982.

Яцевич А. Пушкинский Петербург. — Л., 1935.

Яшин М.И. Хроника преддвузельных дней // Звезда. — 1963. — № 8, 9.

Яшин М. История гибели Пушкина // Нева. — 1968. — № 2, 6; 1969. № 3, 4, 12.

Яшин М.И. Дача на Каменном острове // Нева. — 1965. — № 2.

Сайт о Пушкине: <http://pushkin.niv.ru/>

Сайт о Царскосельском лицее: <http://tmn.fio.ru/works/102x/306/index.htm>

Сайт РГБ с текстами Собрания Сочинений А.С. Пушкина в 10 томах: <http://www.rvb.ru/pushkin/toc.htm>

